Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧИЙ

ВСЕБЕЛОРУССКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б И ЦСПСБ

Цена номера—10 коп.

1 МАЯ 1936 г.

СТАЛИН—ЭТО ЛЕНИН СЕГОДНЯ

Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и над будущим

Красная площадь—центр Москвы и огромной европейской и азиатской России. Центр Красной площади—мавзолей. На левом крыле мавзолея, в котором спит словно живой Ленин, стоят рядом пять, шесть человек. Издалека они неотличимы друг от друга.

А кругом сходится и расходится симметрическое кипение масс. Кажется, будто оно выходит из-под земли и туда же, под землю, уходит. Во всю длину и ширину площади, от края до края, калейдоскопически развертывается процессия,—нескончаемое шествие, над которым трепещут кумач и шелк, отягощенные буквами, словами; материя взывает. Или это—колоссальный спортивный праздник: в своем стремительном движении вперед, он разрастается, как парк. Или, наконец,—движение самой мощной армии в мире, разбитый на четырехугольники красноармейский народ.

Перед нами всплывает то та, то другая часть празднества: сверканье движущейся щетины штыков, или шеренга юношей и девушек, или просто цепь гордых, счастливых, смеющихся и светящихся лиц.

Этот многочасовой одухотворенный прибой, этот восторг, излучаемый толпами, заполнившими ряды трибун вдоль зубчатой стены Кремля, кипит водоворотом возгласов и восклицаний. У этого водоворота есть центр. Возгласы сливаются в одно имя: «Сталин!» «Да здравствует товарищ Сталин!» [illegible] Ленина подносит руку к козырьку или приветственно поднимает ее, согнув в локте и выпрямив ладонь. Человек этот одет в длинную военную шинель, что, впрочем, не выделяет его среди других, стоящих рядом.

Он и есть центр, сердце всего того, что лучами расходится от Москвы по всему миру...

...У человека с трубкой немного суровое лицо рабочего. Не глаза ли — экзотические, чуть-чуть азиатские — придают ему ироническое выражение? Есть у него что-то такое во взгляде, в чертах лица, от чего он все время кажется улыбающимся. Или, точнее—постоянно кажется, будто он сейчас рассмеется. Таким же был когда-то и тот, другой. Не то, чтобы взгляд был немного насмешлив, но глаза постоянно прищурены. Не то, чтобы нечто львиное в лице (хотя есть отчасти и это), но выражение тонкого крестьянского лукавства. Он очень часто улыбается и смеется от чистого сердца. Говорит он мало—он, умеющий три часа подряд беседовать с вами по случайно заданному вопросу, умеющий так осветить любую проблему, что в ней не останется ни одной неясной грани. Он смеется и даже хохочет гораздо охотнее, чем говорит.

Вот он—величайший и значительнейший из наших современников. Он ведет за собою 170 миллионов человек на 21 миллионе квадратных километров Он соприкасается в работе с множеством людей. И все эти люди любят его, верят ему, нуждаются в нем, сплачиваются вокруг него, поддерживают его и выдвигают вперед. Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и над будущим. Это—самый знаменитый и в то же время почти самый неизвестный человек в мире...

... Еще тридцать пять лет тому назад, когда Кецховели называл его «хорошим парнем»,—он был известен необычайной четкостью своих речей. Любопытно, до какой степени этот юноша ненавидел фразу. Он был прямым антиподом тех людей, которые ищут эффектов в звучности выражений и красивости жестов. «Краткость, ясность, точность были его отличительными чертами»...

В 1898 году он вступил в тифлисскую организацию Российской социал-демократической рабочей партии. Как видим, это случилось в самый год основания российской секции Второго интернационала.

И вот он вступил на свой путь. Этот путь он искал недолго. Он вышел сразу на прямую дорогу. Интеллигент, сын ремесленника, он взялся за ремесло «профессионального революционера» Сначала работал в кружках тифлисских железнодорожников, затем среди табачников, кожевников, кустарей, сотрудников метеорологической станции, — словом, повсюду. Он стал работником пролетарского дела...

Мы только улыбаемся, когда узнаем, что года два назад немецкий писатель Эмиль Людвиг спросил Сталина: «Что Вас толкнуло на оппозиционность? Быть может плохое обращение со стороны родителей?»

Этот добрый Людвиг все еще твердо верит в старую догму обывательской премудрости: чтобы стать революционером, надо быть либо злым, либо озлобленным, либо, наконец, в детстве терпеть побои от родителей. Эта жалкая мудрость слишком ничтожна, чтобы быть обидной. Конечно, несчастье подталкивает вперед и отдельных людей, и массы, но революционер слишком далеко уходит по дороге коллективного прогресса,—он выше мелких «личных обстоятельств». Сталин терпеливо ответил Людвигу: Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем не плохо. Если я стал революционером, то только потому, что я нашел, что марксисты были правы.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика»,—часто говорил и повторял Сталин вслед за Лениным. Вот основное положение, великая заповедь, при помощи которой можно, как говорит Сталин, «брать приступом... «неприступные» позиции». А главная пружина, движущая вождями общественного прогресса, есть вера в массы. Вера в широкие рабочие массы—вот лозунг, боевой клич, к которому наш вождь чаще всего обращается на протяжении всего своего пути. «Теоретики и вожди партий..—говорит он нам,—бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс.» Вождь нуждается в массах больше, чем массы в вожде. Он учится у них больше, чем они у него. Как только вождь начал сторониться от масс, с ним кончено, он погиб и для победы, и для дела...

...История его жизни—это непрерывный ряд побед над непрерывным рядом чудовищных трудностей. Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких деяний, которые любого прославили бы навсегда. Это—железный человек. Фамилия дает нам его образ: Сталин—сталь. Он несгибаем и гибок, как сталь. Его сила—это его несравненный здравый смысл, широта его познаний, изумительная внутренняя собранность, страсть к ясности, неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила решений, постоянная забота о подборе людей.

После смерти человек живет только на земле. Ленин живет всюду, где есть революционеры. Но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин—это Ленин сегодня...

Если не легко понять этих людей сразу, то причина здесь не в сложности их, а в их простоте. Видишь ясно, что этого человека толкает вперед, поддерживает в трудностях не личное честолюбие, не суд потомков, а нечто другое. Это—вера. В великой стране, где ученые уже начинают действительно воскрешать мертвых, где они кровью трупа спасают живых, где излечивают преступников, где великой бурей разогнан ядовитый дым религии,—в этой стране вера растет из земли, как растут хлеба и леса. Вера во внутреннюю справедливость логики столь глубоко выраженная Лениным, когда с ним заговорили о подлом покушении, сократившем его жизнь, и он ответил: «Что делать? Каждый действует, как умеет». Вера в знание, вера в социалистический строй и в массы, его созидающие, вера в труд, в то, что Стецкий называет бурным ростом производительных сил. «Труд,—говорит Сталин,—стал делом **чести**, делом **славы**, делом **доблести** и **геройства**». Вера в Закон труда, в коммунистический закон и его яростную честность. Нашей партии «мы верим,—говорит Ленин,—в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи»... «Не всякому дано быть членом такой партии,—говорит Сталин.—Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии».

Если Сталин верит в массы, то и массы верят в него. В новой России—подлинный культ Сталина, но этот культ основан на доверии и берет свои истоки в низах. Человек, чей профиль изображен на красных плакатах—рядом с Карлом Марксом и Лениным, — это человек, который заботится обо всем и обо всех, который создал то, что есть, и создает то, что будет. Он спас. Он спасет.

Когда проходишь ночью по Красной площади, ее обширная панорама словно раздваивается. то, что есть теперь—родина всех лучших людей земного шара,—и то архаическое, что было до 1917 года. И кажется, что тот, кто лежит в мавзолее посреди пустынной ночной площади, остался сейчас единственным в мире, кто не спит; он бодрствует надо всем, что простирается вокруг него,—над городами, над деревнями. Он—подлинный вождь, человек, о котором рабочие говорили, улыбаясь от радости, что он им и товарищ, и учитель одновременно; он—отец и старший брат, действительно склонявшийся надо всеми. Вы не знали его, а он знал вас, он думал о вас. Кто бы вы ни были, вы нуждаетесь в этом друге. И кто бы вы ни были, лучшее в вашей судьбе находится в руках того другого человека, который бодрствует за всех и работает,—человека с головою ученого, с лицом рабочего, в одежде простого солдата.

АНРИ БАРБЮС
Из книги «СТАЛИН».

Красноармеец А. СТЕЦЮК

ПОРТРЕТ ВОЖДЯ

Закат багровел,
Опускался закат,
Бросая последний свет,
Проплыли сиреневые облака,
А я рисовал портрет,
И кисть прилегала
К тугому холсту,
Где профиль большевика,
Который стоит
На своем посту
И вперед видит века...
Так ночь проходила,
Когда часы
Пробили под утро семь,
Последняя краска
Легла на черты...
Знакомые всем.
А утром был май.
И утром в райком
Портрет вождя принес.
Я горд был,
Что надпись свою
На кромке холста нанес.
А самое главное
Было тогда,
Когда мне
Товарищ сказал:
— Я, Сталина
Близко видал,—
А это его глаза.

Колхозные песни о Сталине

На горе стоит малина,
Не могли накупаться.
Пришло от Сталина письмо,
Не могли наслушаться.

Чечерский район

Веселей в колхозе стало,
Жизнь в согласии идет.
А к счастливой этой жизни
Мудрый Сталин нас ведет.

Сенненский район

Скоро-скоро в нашем поле
Зацветут колосья ржи.
Спасибо вам, товарищ Сталин
За зажиточную жизнь!

Толочинский район

Мы стахановцами стали,
Любим труд свободный свой.
Нас ведет великий Сталин—
Большевистский рулевой.

Оршанский район

РАССОНЫ

Пахарю стахановцу колхоза Рассоны товарищу Морозову Павлу

Копия Полоцк, окружком партии—Лихачеву

Товарищ Морозов! Великий праздник 1-го мая Вы встречаете большой победой колхозного труда, пав на однолконном плуге 1,81 га против нормы 0,60 га.

Центральный Комитет КП(б)Б гордится Вашей большевистской работой. Ваша честная работа в колхозе на весновспашке является лучшим примером борьбы за сталинский урожай, за зажиточную жизнь колхозников.

Мы уверены, что по Вас будут равняться все колхозники нашей орденоносной БССР.

Поздравляю Вас с Великим праздником Первое мая.

Секретарь ЦК КП(б)Б Н. ГИКАЛО.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны Союза ССР

1 мая 1936 г. № 75 г. Москва

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Сегодня весь великий советский народ празднует свой и международный праздник пролетарской солидарности—1-е мая.

Народы нашей страны, под мудрым водительством коммунистической партии и великого **Сталина**, одержали за истекший год немало огромных побед в деле строительства новой, счастливой, социалистической жизни. Именно об этом громко, на весь мир, прозвучали в Кремле доклады правительству, партии и великому **Сталину** лучших людей страны—стахановцев всех отраслей народного хозяйства и культурного фронта, представителей всех республик, краев и областей Советского Союза. Рабочие и колхозники, ученые и работники искусств, инженеры, врачи и учителя, наша прекрасная молодежь во главе с ленинским комсомолом, — все трудящиеся Советского Союза своей неустанной работой превращают нашу родину с каждым днем в еще более цветущую, в еще более могучую, в еще более непобедимую. В первых рядах этой славной армии труда идут стахановцы, показывающие прекрасные образцы творческого почина и настоящего социалистического труда.

Трудящееся человечество теперь уже отлично знает, что только страна советов есть подлинная его родина, что только Советский Союз не знает безработицы, нищеты и голода, капиталистической эксплоатации и национальной розни. Поэтому взоры пролетариата и угнетенных народов мира в этот день будут с еще большим вниманием и надеждой обращены сюда, в страну свободного, творческого труда и социализма, в страну диктатуры пролетариата.

Преступная деятельность поджигателей войны в настоящее время стала еще более интенсивной, еще более открытой и вызывающей. В любой момент может обрушиться на человечество новая мировая война, еще более чудовищная, еще более разорительная, еще более кровавая, чем та, о которой половина человечества знает только из книг, но которой трудящиеся всего мира забывать не могут, не имеют права.

Красная армия, как всегда, остается самым прочным оплотом мира. Она изо дня в день крепит свою боевую мощь, овладевает новой боевой техникой, непрерывно совершенствует свои военные, политические и технические знания, настойчиво работает над постоянным культурным ростом своих замечательных бойцов, командиров, политработников. Стахановцы обороны вписали и продолжают вписывать чудесные страницы в историю строительства своей могучей Красной армии.

Красная армия пользуется неизменной любовью, заботой и вниманием всей страны, советского правительства и партии **Ленина—Сталина**.

Рабоче-крестьянская Красная армия вместе со всеми народами Советского Союза твердо стоит на страже мира. Но с еще большим вниманием, с еще большей бдительностью она наблюдает за рубежами своей родной страны, и всякая попытка нападения врага на страну социализма будет ею немедленно отбита.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Поздравляя вас с международным пролетарским праздником—1 мая, выражаю полную уверенность в вашей неослабной бдительности и дальнейшей напряженной работе по овладению военной техникой, знаниями в совершенстве военного дела.

Крепче сплотим свои ряды вокруг нашей коммунистической партии, советского правительства и вождя народов товарища **Сталина**.

Да здравствует наша великая социалистическая родина!

Да здравствует наша славная рабоче-крестьянская Красная армия!

Народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза К. Е. ВОРОШИЛОВ.

Пролетарии всех стран мира!

Первое мая, день боевого смотра революционных сил международного пролетариата, должен в этом году стать днем мощной демонстрации единства рабочего класса и широких народных масс всех стран в деле защиты мира от поджигателей войны.

Мир находится в величайшей опасности. **На Западе** миру угрожает **германский** фашизм, который, продвинув свои войска вплотную к французской границе, создает непосредственную военную угрозу Франции и Бельгии, подготовляет уничтожение Чехословакии, как самостоятельного государства, аннексию Австрии, оккупацию Мемеля и Литвы, стараясь втянуть в войну на своей стороне Польшу и создать плацдарм для нападения на великую страну советов.

На Востоке фашистская военщина Японии захватывает одну за другой провинции Китая, стремится покорить все народы Азии, захватить Филиппины и Австралию, готовя решающую схватку с Соединенными Штатами и Великобританией за гегемонию на Тихом океане, угрожая непосредственно границам СССР.

Эти главные зачинщики войны, германский фашизм и японская военщина, поддерживая агрессивные планы друг друга, стремятся вовлечь в истребительную войну страны всего мира.

Магнаты финансового капитала пытаются спасти прогнивший капитализм установлением диктатуры самых реакционных, самых воинственных элементов буржуазии — фашистов. И там, где фашизм, укрепившись с помощью кровавого террора у власти, заковал в цепи трудовой народ своей страны, он бешено ищет выхода из растущих внутренних трудностей и спасения от надвигающегося народного возмущения в военной агрессии против других народов, неся открытую угрозу их национального порабощения. В любой момент фашистские правители могут обрушить на человечество неисчислимые бедствия новой мировой бойни.

Для фашизма сохранение мира смертельная опасность! Фашизм — враг мира! Фашизм — это захватническая война! Кто хочет бороться за мир, тот должен бороться против фашизма!

Трудящиеся города и деревни! Все друзья мира!

Еще не поздно преградить дорогу зачинщикам войны. Спасти мир можно, если широчайшие массы народа, жаждущие мира, повсюду без промедления об'единят свои гигантские силы для борьбы за сохранение мира, против фашистских поджигателей войны. **Создание широчайшего фронта народных масс для борьбы за сохранение мира является сейчас центральной задачей международного пролетариата и всех друзей мира.**

И это осуществимая задача. Если велика опасность войны, то велики и те силы, которые могут быть двинуты против угрозы войны.

Непрерывно растет в капиталистических странах возмущение и боевая готовность в рядах пролетариата, крестьянства и всех трудящихся против наступления капитала, против реакции и фашистского насилия. Трудящийся народ, смыкая свои ряды в широкий единый фронт, встает все решительнее на борьбу за хлеб, за свободу, за мир. Все смелее пролетариат, преодолевая раскол в своих рядах, выступает как руководящий класс всех трудящихся против ненавистного капиталистического рабства и империалистического закабаления народов. Самые лучшие люди, самые светлые умы человечества переходят на сторону борющегося пролетариата.

Сейчас не то, что было в 1914 г. Сейчас за сохранение мира выступают не только рабочий класс, крестьянство и все трудящиеся, но и угнетенные нации и слабые народы, независимости которых угрожают новые войны. **Советский Союз** несокрушимая крепость мирового пролетариата и угнетенных всех стран, является **центром** всех сил, борющихся за мир. Ряд капиталистических государств **на данном этапе** также заинтересованы в сохранении мира. Из всего этого вытекает возможность создания широкого фронта рабочего класса, всех трудящихся и целых народов против угрозы империалистической войны. **И от степени осуществления и действия этого мирового фронта будет зависеть, сумеют ли в ближайшее время фашистские и империалистические поджигатели войны зажечь пожар новой империалистической войны или их злодейские руки будут отсечены топором могучего антивоенного фронта.**

Рабочие! Не поддавайтесь уговорам тех реформистских лидеров и тех лжепацифистов, которые под разными предлогами стараются удержать массы от самостоятельной борьбы против опасности войны.

Не верьте тому, что **Лига наций** своими мероприятиями может заменить самостоятельную борьбу народных масс за сохранение мира. Противоречивость корыстных интересов империалистических держав, входящих в состав Лиги наций, крайне затрудняет принятие ею действенных мер против агрессоров. Это открыто сказалось в вопросе о применении санкций против итальянского фашизма, напавшего на абиссинский народ; это сказалось и в отношении Лиги наций к последней провокации гитлеровского фашизма. Подумайте, если бы международный пролетариат выступал едино и путем забастовок и других мероприятий недопустил бы из Италии и в Италию ни одного парохода, ни одного поезда, итальянский фашизм был бы давно лишен возможности продолжать грабительскую войну в Абиссинии.

Международный боевой фронт трудящихся масс, опирающийся на мирную политику Советского Союза, наряду с мероприятиями **коллективной** безопасности со стороны заинтересованных в сохранении мира государств в состоянии предотвратить преступное покушение взбесившихся агрессоров на мир.

Основное, решающее—это самостоятельные действия масс в защиту мира против конкретных поджигателей войны.

Трудящиеся массы Франции и Испании показали народам других капиталистических стран пример того, как можно путем создания народного фронта успешно заградить дорогу фашизму. Так и в международном масштабе должен быть воздвигнут фронт защиты мира, способный сорвать военные замыслы фашистов.

Пакты о совместном действии, заключенные между коммунистическими и социалистическими партиями во Франции, в Испании, Италии, Австрии, достигнутое об'единение профсоюзов во Франции и происходящее об'единение профсоюзов в Испании—это крупные шаги на пути к преодолению раскола в рядах международного пролетариата. Но дальнейшее развитие единого фронта международного рабочего движения наталкивается на все еще продолжающееся сопротивление реакционных вождей социалистического интернационала и отдельных социал-демократических партий. Преодоление этого сопротивления является неотложной задачей всего рабочего класса и, прежде всего, самих социал-демократических рабочих.

Коммунистический Интернационал в день 1 мая обращается ко всем рабочим без различия их убеждения и партийной принадлежности, ко всем социал-демократическим партиям, профсоюзам и кооперативам, ко всем рабочим организациям с братским призывом об'единить свои силы с коммунистическими партиями и организациями, с Коммунистическим Интернационалом, дабы совместной борьбой преградить дорогу наступлению капитала и фашизма, преградить дорогу фашистским зачинщикам войны. Пролетариат должен, несмотря на все препятствия и трудности, действовать едино и добиться проведения **единой международной политики** в интересах сохранения мира.

Коммунистический Интернационал призывает миллионные массы крестьянства, трудовую интеллигенцию и всех искренних друзей мира итти рука об руку с пролетариатом.

Рабочие и работницы! Трудящиеся всех стран!

Боритесь всеми силами за сохранение мира, против фашистских зачинщиков войны! Этим вы ускоряете свержение фашизма. Этим вы подготовляете и свержение капитализма—основной причины войн. Этим вы приближаете победу **социализма.**

Смотрите на великую **страну советов,** где пролетариат под руководством партии большевиков, партии **Ленина—Сталина** добился окончательной и бесповоротной победы социализма. Диктатура пролетариата уничтожила эксплоатацию человека человеком. Советские рабочие и колхозники строят зажиточную культурную, радостную жизнь, завершают построение бесклассового общества. Славное движение стахановцев, передовых бойцов за социалистическое изобилие, подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму.

В то время, как фашистские мракобесы из страха перед народными массами уничтожают последние остатки демократического режима, в стране советов расцветает подлинная демократия трудящихся масс. Советская власть—самая прочная, самая народная, самая демократическая власть, которую когда-либо знало человечество.

В странах капитализма миллионы рабочих и крестьян, женщин и молодежи обречены на нищету, безработицу и вымирание. В советском же Союзе власть советов уничтожила безработицу, открыла всем трудящимся широкий путь к зажиточной и культурной жизни. Здесь самым ценным капиталом является **человек,** строитель социализма.

Страна советов — это великий братский союз народов. Окруженная любовью и заботой народов СССР и трудящихся всех стран, грозная для агрессоров стоит на страже мира и социализма непобедимая рабоче-крестьянская Красная армия.

Полностью подтвердились пророческие слова **Маркса,** сказанные больше 60 лет тому назад: «... в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием, нарождается новое общество, международный принцип которого будет—мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин—труд».

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Соединяйтесь под знаменем борьбы против наступления капитала и фашизма! Под знаменем борьбы за сохранение мира против зачинщиков войны, за поддержку мирной политики СССР!

Соединяйтесь для поддержки германского народа в его тяжелой, великой борьбе против варварского господства фашизма! Борьба германского народа с гитлеровским фашизмом—это борьба за дело мира, борьба в интересах всего человечества.

Соединяйтесь для поддержки беззаветной борьбы китайского народа, за спасение своей родины от японского империализма!

Протестуйте против кровавых расправ польских фашистов, лакеев германского фашизма, над пролетариатом Польши! Выражайте братскую солидарность с героическими рабочими Кракова и Львова!

Товарищи!

Склоним первомайские знамена перед светлой памятью лучших сынов рабочего класса, павших в борьбе за дело всех трудящихся. Вырвем из когтей гитлеровских палачей лучшего из лучших пролетарских борцов, достойного сына великого германского народа, **Эрнста Тельмана.** Завоюем свободу **Ракоши, Грамши, Престесу, Ицикава, Антикайнену, Оссецкому, Тому Муни,** тысячам и тысячам узникам капитала и фашизма.

В день Первого мая—выше знамя международной пролетарской солидарности!

Все на демонстрацию несокрушимого **единства рабочего класса!**

На демонстрацию грозного предостережения народов фашистским агрессорам и поджигателям войны!

За хлеб и свободу!

За сохранение мира!

Долой германский фашизм—главного поджигателя войны в Европе!

Вон японских оккупантов из Китая!

Да здравствует демократическая Япония!

Вон итальянских захватчиков из Абиссинии! Да здравствует освобождение итальянского народа от гнета фашизма!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — великое отечество трудящихся всего мира!

Рабочие и крестьяне всех стран, следуйте по пути рабочих и крестьян Советского Союза!

Долой фашизм! Долой капитализм! Да здравствует Советская власть во всем мире!

Под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина вперед—за победу мировой Социалистической революции!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

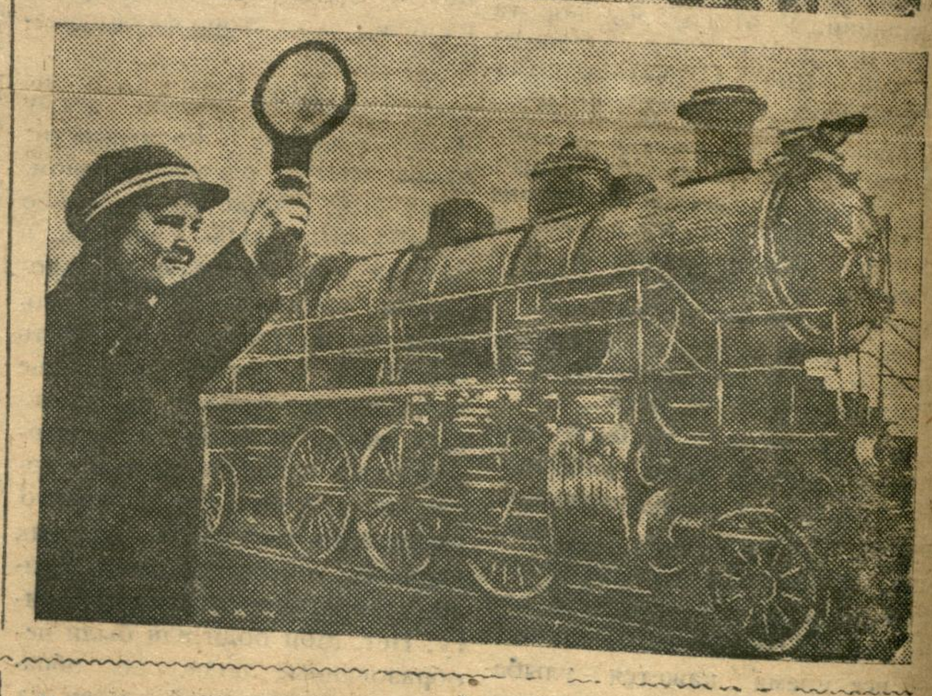
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ЖИТЬ СТАЛО ЛУЧШЕ, ЖИТЬ СТАЛО ВЕСЕЛЕЕ

Рассказы о людях сталинской эпохи

ПОДВИГ

Первым заметил приближение гостей старый дворовый пес Король. Он поднялся с соломенной подстилки, понюхал воздух и, подбежав к воротам, лениво зарычал.

— Цыц! — крикнул на него Константин Бич, распрягавший лошадь во дворе. Он только что приехал с поля и намокшая потом рубашка прилипла к его спине, когда он нагнулся, чтобы взять торбу с овсом. Дав лошади корм, он отогнал собаку и открыл калитку.

За калиткой стояли три пограничника. Сняв фуражки, они утирали платками красные разгоряченные лица. Старший, с тронутыми сединой висками, шагнул навстречу и протянул руку:

— Здорово, хозяин! — сказал он хрипловатым баритоном. — Ну и жара же стоит сегодня, что то невозможное.

— Здравствуйте, — ответил Константин, оглядывая статную и сильную фигуру пограничника. — Да, денек хороший...

— Хороший? — Пограничник усмехнулся. — Это как кому. А мы совсем притомились по этой жаре и пить захотели. У тебя, случаем, молока не найдется? Только холодного.

— Найдется, как не найтись — ответил Константин. — Входите, товарищи.

Старший поблагодарил и первым вошел в избу. В ней было душно, под потолком нехотя жужжали полусонные мухи и еле заметный ветерок июльского полдня трогал на окнах кисейные занавески.

— Маша! — позвал Константин, высунувшись в окно.— Маша!

На пороге появилась здоровая и сильная женщина. Видно, что она только что была на огороде: ее руки были запачканы землей и на подоле светло-синего платья топорщился репей. Темно каштановая прядь волос выбивалась из-под платка, слегка сдвинутого к затылку.

— Моя жена, — с легкой гордостью сказал Константин. — Маша, сообрази-ка ты гостям молока похолоднее. И квасу.

— И хлеба, — добавил пограничник с седыми висками. Все трое уже сидели за столом, оглядывая избу и крепкую широкоплечую фигуру хозяина.

— Один живешь на хуторе? — спросил его пограничник помоложе, с маленькими черными усиками.

— То есть как один? — Константин улыбнулся. — С женой живу. Ребятишки тоже имеются, конечно. Они сейчас на реку пошли. Одному мне быть никак не приходится: целый день в колхозе на работе. Колхоз у нас «Красный уголок» называется, я там бригадиром.

Старший выглянул в окно.

— А колхоз далеко? — спросил он.

— 3 версты.

— Это хорошо.

— Что хорошо? — Константин с недоумением взглянул на говорившего.

— Да нет, я так просто, о другом, — сказал тот, наливая себе молока. — Отличное молоко хозяин. Как сольда.

Константин стоял около окна; солнечный луч трогал его еще влажные от пота волосы. Из окна неслось стрекотание кузнечиков. Ярко оранжевый пушистый шмель сердито гудел, запутавшись в занавеске.

Поглаживая подбородок, Константин внимательно оглядывал гостей, их ловко пригнанные гимнастерки и высокие сапоги, покрытые толстым слоем серой пыли.

— Из далека идете, должно быть, товарищи?

— С соседней заставы, — ответил молодой с черными усиками. — А ты почему с нами не пьеш, дядя?

— К обеду злетит берегу. А далеко-ль идете?

— На заставу, что за лесом.

— За лесом? — Константин тихонько свистнул. — За лесом? Но ведь туда же нет дороги отсюда. Вам надо было с вашей заставы все вправо забирать, все вправо.

— А разве отсюда нет совсем никакой дороги? Забеспокоился молодой с черными усиками.

— Конечно нет. А вы не знали?

Старший пристально взглянул на Константина.

— А любопытен ты дядя,—сказал он в полголоса и глаза его потемнели.

— Очень любопытен. Принеси-ка ты нам лучше еще молока.

— Это можно.

Константин передал опустевший кувшин жене и вместе с ней вышел в сени.

— Похолоднее наливай, слышишь? — донеслось оттуда. — Там у нас вчерашнее молоко было, я его на полку поставил. Дай-ка я сам схожу с тобой, а то ты не найдешь одна.

Выйдя из избы, Константин легко взял женщину за руку.

— Постой, — прошептал он ей на ухо. Лицо его сразу стало суровым и твердым. — Беги сейчас же скорее на заставу. Только огородами беги, кругом, чтобы из окон не видно было. Скажи, чтобы сюда прислали пограничников. Человек пять. И поскорее. А кувшин давай мне.

Женщина повернулась, ее глаза светились тревогой и лаской.

— А ты? — прошептала она. — Ты останешься один? Костя...

— Ничего, продержусь. Беги скорее.

Синее платье мелькнуло за плетнем и скрылось. Константин вернулся в избу с кувшином молока. Трое сидели нагнув головы и о чем то совещались.

— А где хозяйка? — Старший пограничник поднялся из-за стола. Рука его нервно теребила пуговицы гимнастерки. — А где хозяйка? — повторил он.

— Хозяйка на огород пошла, сейчас придет, — спокойно сказал Константин. — Вот вам еще молока, пейте, пейте на здоровье.

Старший вернулся к столу. Через несколько минут все трое, выпив молоко, поднялись и надели фуражки.

— Сколько тебе следует, хозяин? — спросил один из них, который сидел все время молча. Его лицо казалось очень молодым, но у глаз набегали морщины и под глазами лежала синева.

— Нисколько, — ответил Константин. — Мы всегда рады пограничникам. Посидите еще, товарищи, отдохните, а?

— Некогда, хозяин. Срочное дело. Прощай.

Старший шагнул к двери.

Но у двери стоял Константин. Он улыбался и кланялся:

— Тогда разрешите вас, товарищи, проводить на заставу, — сказал он. — Там покажут вам дорогу, а то вы тут за-зря проплутаете. А застава отсюда недалеко, в один момент там будем.

Лицо старшего сразу изменилось. Под кожей резко обозначились скулы, взгляд стал холодным и острым. С секунду все стояли молча. Улыбка сбежала с лица Константина; он был бледен и спокоен.

Вороненое дуло маузера молниеносно сверкнуло в руках старшего и уперлось в лоб Константина.

— С дороги, гад, — прохрипел он. — Убью!

Молодой с усиками нагнулся и с размаху ударил Константина головой в живот. Константин охнул и тяжело опустился на пол. По крыльцу простучали быстрые шаги. На дворе неистово залаял Король, затем прогремел выстрел и все стихло; только под потолком избы попрежнему жужжали сонные мухи.

— Убили собаку, — прохрипел Константин, поднимаясь с пола. Бросившись за перегородку, он сорвал со стены охотничье ружье, выскочил на крыльцо и оглянулся вокруг.

Трое быстро уходили по тропинке к лесу. В поле было пустынно и тихо. Константин кинулся за ними, на ходу заряжая оружие.

— Так вот вы какие птицы оказались, — шептал он, закладывая патрон. — Врешь, не уйдешь... Стой, стрелять буду!

Трое обернулись: три выстрела из маузеров слились в один. Пули просвистели мимо головы Константина. Он нажал курок и молодой с усиками схватился за бок.

— Попал, — отметил Константин.

— Эх, только бы продержаться до пограничников! Успеет ли Маша? Только бы продержаться...

Старший шагнул назад, и, подняв маузер, молча прицеливался. Константин стоял, заряжая двухстволку. Скрыться было некуда: кругом стлалось открытое поле.

— Стреляй! — крикнул он. — Все равно не уйдешь. Стреляй!

Выстрел громыхнул сухо и коротко. По розовой цветной рубашке Константина поползло, расплываясь, кровяное пятно. Пошатнувшись, он собрал силы и снова бросился вперед. Во рту было сухо, ноги наливались свинцовой тяжестью.

Трое, пригнувшись, убегали к кустам. Они легли за ними и пули с сердитым шипеньем зарылись в землю у ног Константина. Он тоже прилег за кочкой и, методически заряжая ружье, начал обстреливать кусты.

В висках его все громче и громче стучали неведомые молоточки и взор начинал туманиться.

— Продержусь ли?..

Оглянувшись, Константин увидел, как далеко на дороге плыло, приближаясь, маленькое облачко пыли.

— Наши, — прошептал Константин и, нажав еще раз курок, потерял сознание.

... Открыв глаза, он увидел прямо над собой лучистые глаза жены. Она стояла у постели и в упор глядела на него. Заметив, что он очнулся, женщина нагнулась и молча прижала губами к его лбу.

— Тятя выздоровел! — закричал сынишка, срываясь с лавки. — Тятя выздоровел!

К постели подошел начальник заставы, коренастый, жилистый человек с высоким лбом и ясными серыми глазами.

— Спасибо, — сказал он, крепко пожимая руку Константина. — Трое задержанных оказались крупными диверсантами. А рана у вас не опасная, завтра можно будет встать.

Константин приподнялся и сел на постели.

— Где они? — тревожно спросил он.

— Они сейчас на заставе, — ответил начальник. — Скажите, как вы раскусили, что это за птицы? Ведь они переоделись в полную форму пограничников, и, к тому же, все они отлично говорят по-русски. Сходство полнейшее. Как вы догадались?

Константин усмехнулся.

— По сапогам, товарищ начальник, — ответил он. Кант на сапогах — где соединяются головки с голенищами, понимаете? — у наших сделан швом вовнутрь, а у них — швом наружу. По этому шву я и догадался...

Ив. КОСТИН.

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

6 отважных девушек

Ада готовилась к выступлению. Конференция Кагановичского райкома комсомола только что открылась, и Ада Киселева одной из первых записалась в прениях. Она хотела рассказать о своей работе по-новому, по-стахановски, о работе фабричной комсомолии, потребовать от райкома комсомола больше внимания к работе молодых стахановцев.

Вдруг сообщили: Аду срочно требуют на фабрику. «Телеграмма из Москвы, — сразу догадалась Ада— Мы идем»...

Радостное волнение охватило ее всю. Вместе с остальными девчатами Ада заторопилась на фабрику. Ей дали слово вне очереди. Волнуясь, она горячо заверяла ребят, что девчата фабрики с честью докажут, что никакие трудности им не страшны: «Из похода мы вернемся такими же здоровыми, веселыми, как и сейчас»...

Это было 26 января. 27-го, в 3 часа дня на Могилевском шоссе был дан старт. 13 человек в противогазах и противоипритных костюмах зашагали по шоссе. Маршрут Минск—Москва. Среди них 6 девушек. Противогаз скрывал радостную улыбку на их лицах. Шутка ли! Им разрешили итти в Москву. А ведь как боялись, что не пустят. «Выдержат ли девчата?»—слышно было кругом ото всех.

А в силе своей, в своей выносливости—твердо уверены девчата. Ведь это уж второй их поход. Праздник 18-летия Октября они встречали, вернувшись с перехода Минск—Борисов в тех же противогазах и противоипритных костюмах. Еще тогда испытывали они огромное желание показать настоящую выдержку и стойкость. Не было тогда лишь той твердой уверенности, которая пронизывает сейчас все их существо. То была ведь первая закалка. Упорная тренировка ее укрепила.

Впереди будут трудности. Это знают девчата. И тем радостнее отправлялись они в свой новый поход.

Шли: сестры Евсутины—Вера и Ксения, Ада Киселева, Вера Волошина, Соня Теплицкая, Бася Сверщук. Шли шесть лучших стахановок минской фабрики «Октябрь». Шли молодые здоровые девушки, комсомолки, чтоб доказать, что в любую минуту «мы готовы защищать нашу родину потому, что в победе нашей страны, в расцвете ее славы, богатстве и благосостоянии заключаются счастье и ... нашего, но и грядущих поколений человечества». (Косарев).

... Гололедица сделала землю гладкой как зеркало. Ноги, обутые в резиновые сапоги, скользили. Чтоб не падать—шли гуськом по узенькой протоптанной стежке.

Шли мерным быстрым шагом, делая в день, в среднем, по 35 километров.

— Дядя, здорово! — встречали их колхозные ребятишки. И ближе всех стоявшему парнишке один из этих «дядей» протягивал руку в резиновой, страшного цвета, перчатке.

— А ну, угадай, где здесь девчата?—доносился из противогаза приглушенный голос. Сквозь стекла очков человек видел, как изумленно и с недоверием смотрит на него мальчуган.

Девчата? Вот в этих костюмах и резиновых сапогах идут девчата в Москву? Это было непостижимо не только для детских голов. Изумленно разводили руками и взрослые колхозники, женщины, старики.

Радостны, теплы были встречи в городах, местечках и колхозах, расположенных на их пути. Их прихода ждали с радостью и нетерпением.

Цель похода—не только показать сколько может пробыть человек в противоипритном костюме. Задача заключалась, главным образом, в том, чтобы в каждом колхозе на пути рассказать о необходимости знания дела противовоздушной обороны, ознакомить широкие массы с противогазом, организовать ячейки ОСО.

— Помню, на привале в одном колхозе—рассказывает Ксения Евсутина—мы засиделись очень поздно. С интересом слушали нас старики и молодые колхозники. Один старик, после глубокого раздумья, произнес: «На нас хотят напасть враги. А мы не хотим лишиться радостной зажиточной жизни. Значит, нам военное дело крепко надо знать»...

... Далеко провожали их колхозники и детвора. Ребятишки поручали передать Сталину, что они будут учиться на «отлично».

Серьезные трудности встретились, когда вышли из Кричева. 400 километров пути были уже пройдены. Все время была оттепель, гололедица, а тут вдруг настиг 26-градусный мороз с 9-балльным ветром. У 9 человек замерзли стекла очков и тройники в противогазах. Ребятам рассказали, что при морозе надо стараться дышать вверх тогда ни тройники, ни очки не будут замерзать. И действительно, дальше пошло хорошо: ни у кого стекла больше ни разу не замерзали.

Шли бодро и весело. И особенно бодрили ребят в пути частые приветствия—телеграммы от т.т. Гикало и Голодеда. Слова их привета вливали новую силу, вспыхивала радость, побеждающая все и всякие трудности.

— Мы чувствовали на себе заботу всей страны. Выходя из какого-нибудь города после привала, нам казалось, что мы только что начали свой переход,—рассказывает Бася Сверщук.

Врачи, сопровождавшие ребят в пути, заботливо следили за состоянием здоровья каждого из участников похода. Малейший намек на потертость ног моментально устранялся массажем.

... Шесть девушек — комсомолок шли вместе с остальными участниками перехода из Минска в Москву. От мороза противоипритные костюмы на них затвердевали. Шли точно в панцыре. От малейшего неосторожного движения костюм может дать трещину, тогда он потерян для боевой обстановки—отравляющие вещества могут найти доступ к телу.

24 ходовых дня. 10 выходных—на привалах. Через 34 дня поход был завершен. К финишу пришли на два дня раньше назначенного срока.

Тепло встретила Красная Москва отважных участников смелого перехода. Там принял их тов. Голодед. С волнением вспоминают девчата прием в Кремле у т.т. Чубаря, Косарева и С. С. Каменева.

— Вы перекрыли все до сих пор существовавшие нормы пребывания в противоипритных костюмах,—говорил нам на приеме т. С. С. Каменев. Вы оставались в костюмах по 10 часов в сутки, тогда как установленная норма пребывания в костюме зимой—это два часа, а летом—40 минут. И с особенным восторгом отзывался т. С. С. Каменев о выносливости, храбрости девушек.

Радостные, они осматривали Красную столицу, мавзолей Ленина, замечательное московское метро.

9 марта фабрика тепло встречала вернувшихся из Москвы 13 отважных ребят, людей, воспитанных фабричным коллективом. И они снова у родных станков, снова за радостным трудом. Они учат и подготавливают новые ряды закаленных бойцов противовоздушной обороны. Вместе со всем фабричным коллективом упорно работают они над изучением и обучением оборонному делу. Их фабрика должна превратиться в неприступную крепость обороны.

... Раннее апрельское утро принесло новую огромную радость. Радио-рупор, будя утреннюю тишину, громко называл имена и фамилии. Вера Волошина, Ксения Евсутина, Бася Сверщук, Ада Киселева, Соня Теплицкая, Вера Евсутина—6 девушек-комсомолок в числе других участников героического похода Минск—Москва, постановлением правительства награждаются орденом «Знак почета» и грамотами ЦИК СССР...

... Сегодня в первых шеренгах праздничных первомайских колонн гордо шагают шесть девушек с фабрики «Октябрь». Они демонстрируют свою готовность:

«В любое мгновение быть готовым на битву и труд». (Безыменский).

Таких девушек много у нас. И этим сильна непобедимая страна наша, страна победившего социализма.

М. ГУРЕВИЧ.

СТИХИ О МАЕ

Плывет по раздолью страны
Веселая музыка мая,
И первые токи весны
По чащам лесов пробегают.

Вон трактор уходит в поля
И песни гармоники льются,
Пьет вешнюю брагу земля
И девушки звонко смеются...

По улицам всех городов
Кумачный пожар полыхает,
Вплетается звонкий гудок
В веселую музыку мая:

—Товарищ, ты слышишь:
Весна!

Товарищ, ты видишь:—победы!
Цветет по-иному страна,
Как только мечталося дедам.

Шумит по-иному она—
Все радостнее и чудесней...
Товарищ, ты слышишь!
Весна!..

— В колонны!
—На улицы!
—С песней!

Срывается ритм стихов
И сердце дает перебои
От этого гула шагов
Над нашей великой страною...

Константин.

Смерть Хохлова

Этот день обещал быть на редкость хорошим.

Горячее солнце катилось по небосклону, ярко освещая землю.

Лес стоял тихий, задумчивый и манил к себе в тень.

На заставе было еще тихо, когда Николай Хохлов выскочил из дверей в одних трусиках и бегом кинулся к реке.

Острый холодок воды приятно покалывал тело. Хохлов плавал саженками, кувыркался, кричал и прислушивался, как звонкое эхо разносилось далеко по реке, утопая в лесу.

Николай вышел на берег. Его загорелое тело играло жгутиками упругих мускулов. Вода стекала каплями, и солнце отсвечивалось в них всеми цветами радуги.

Так начался день.

Во время обеда Хохлову принесли письмо. Писал товарищ из Москвы, с завода, где они раньше вместе работали. Письмо было сердитое, но не злое. Товарищ писал, что все комсомольцы обижаются на него за то, что он так скупо и редко пишет им; писал еще товарищ о том, что все комсомольцы вполне одобряют его желание пойти в школу учиться на командира:

— Мы знаем, что такой комсомолец, как ты, будет хорошим командиром. Наша родина нуждается в хороших командирах, а ты таким будешь —мы уверены.

Дальше товарищ писал ему, что вчера он видел его мать. «Она на тебя обижается. Ты ведь у нее один, а заставляешь долго ждать от тебя письма. Пиши ей каждый день»...

После занятий Хохлов вышел во двор. С особым удовольствием играл он сегодня в городки. Часто мелькали палки, и от каждого удара чурки высоко подпрыгивали в воздух, вертелись и вылетали за черту городка. Товарищи любовались его игрой.

Солнце уже садилось за лес, когда вышел начальник заставы и предупредил Хохлова, что он сегодня должен итти ночью на границу.

— Вам надо пойти отдохнуть,— сказал он.

Бойцы улыбнулись: они знали, что Хохлов может двое суток без отдыха быть на посту и, придя на заставу, еще мастерски сплясать русскую.

Но Хохлов бросил играть и пошел в заставу.

На небе появились маленькие черные тучки. Они быстро собирались вместе, постепенно заволакивая все небо...

Получив боевую задачу, Хохлов лег ко вскинул заряженную винтовку на ремень и вышел за ворота заставы.

Ночь была темная, моросил дождь. Загадочно и молчаливо стоял лес. Тропинка в лесу исчезала в темноте, но Хохлов шел уверенно: он на память отлично знал каждый кустик, пень и поворот.

Хохлов двигался тихо, поминутно останавливаясь. Сквозь шелест дождя его тонкий слух отчетливо улавливал каждый шорох.

Он весь превратился в слух. Хохлов знал, что в такую ночь враг действует смелее. Вот вспорхнула ночная птица, и капли дождя обильно посыпались с задетых веток... Где-то далеко петухи пропели полночь...

Вдруг ухо Хохлова уловило подозрительный шорох в кустах.

Он остановился возле старой ели и напряженно стал всматриваться в густую темноту.

Дождь перестал, и только с листьев падали отяжелевшие капли. Хохлов не видел, кто движется в кустах, но особым чутьем отличного разведчика почувствовал, что идет человек. Он прижался к стволу ели и затаил дыхание.

Шаги приближались очень медленно и осторожно. По шорохам Хохлов догадался, что это шаги нескольких человек.

Подпустив этих неведомых людей почти вплотную, Хохлов тихо, но властно приказал: Стой!

Несколько секунд стояла гробовая тишина, и вдруг откуда-то сбоку нарушитель звериным прыжком бросился на Хохлова, схватил винтовку и с силой рванул к себе.

Хохлов еле устоял на ногах, но винтовку не отдал.

Кто-то схватил Хохлова за левую руку и с хрустом вывернул ее за спину. В ночной темноте в лесу завязалась молчаливая схватка между Хохловым и врагами его родины. Они живым клубком катались по земле; нарушители всячески старались вырвать у Хохлова винтовку.

Хохлов почувствовал, как чья-то рука тянется к его горлу и схватил ее зубами. Нарушитель с придушенным визгом отдернул руку. Воспользовавшись этим, Хохлов напряг свои мускулы, рванулся, встал и отскочив в сторону, выстрелил.

Левая рука одного из нарушителей повисла с раздробленной кистью.

В ответ сразу прогремело несколько выстрелов и Хохлов почувствовал сильный ожог в боку и страшную боль в животе. Выстрелив еще раз, он стал медленно опускаться на землю. Перед глазами поплыли зеленые и красные круги.

***

Больше часа начальник заставы с группой бойцов искали в лесу Хохлова. Короткая летняя ночь близилась к концу, тучи разошлись и вымытое небо стало розоветь, когда его, наконец, нашли в канаве.

Он лежал на спине, спокойный, как будто спал.

Винтовка с погнутым штыком была крепко прижата к груди. Левая рука с тремя поломанными пальцами бессильно лежала вдоль тела. Из надорванного уха сочилась кровь.

Взрытая ногами земля свидетельствовала о смертельной борьбе, которая недавно происходила здесь. Возле Хохлова лежали две стреляные винтовочные гильзы, а в десяти шагах—три гильзы от маузеровских патронов.

Три следа вели назад, к границе.

Начальник заставы поднял голову Хохлова и холодной водой брызнул ему в лицо.

Потемневшие веки тяжело вздрогнули и открылись.

— Пить...—попросил Хохлов — и опять закрыл глаза.

Густая, липкая кровь сочилась из ран в боку и животе, падая крупными каплями на землю и окрашивая в багровый цвет бинт, которым начальник заставы перевязал раны. Когда бойцы положили Хохлова на носилки, сооруженные из двух винтовок и плаща, Хохлов еще раз открыл глаза, попытался что-то спросить, но только застонал, и веки его опустились, чтобы никогда уже больше не подыматься...

***

Через несколько дней пограничный наряд соседней заставы задержал трех вооруженных нарушителей. У одного из них не действовала кисть левой руки.

***

Недалеко от границы поднимается маленький холмик—могила комсомольца-пограничника Хохлова.

Когда на лесных полянах появляются первые цветы, вся могила украшается ими. Их приносят сюда пограничники заставы им. Хохлова.

Отправляясь в наряд, каждый боец подходит к могиле. С минуту он молча стоит над зеленым, в цветах, холмом и потом уходит к границе, крепко сжимая винтовку.

Живая память о Хохлове, о самоотверженном герое, который защищая границы своей любимой родины, отдал жизнь свою, но не дал врагу пройти,—свято хранится заставой, как бессмертная боевая традиция, традиция пограничников-большевиков.

М. А. БИЧЕВСКИЙ.

ГЕРОИСКИЙ ПОСТУПОК ДОБКИНА

Утром в местечке Смоляны, Оршанского района, внезапно ударил набат..

Комсомолец Яков Добкин в это время занес бритву над покрытым мыльной пеной лицом Абрама Гонделя, местечкового сапожника и балагура. На пару секунд он так и остался с поднятой бритвой. В маленькой парикмахерской было пусто, пахло вежеталем, в печке потрескивали дрова.

— Пожар,—сказал Добкин и аккуратно положил бритву на столик с флаконами и пудреницей. — Вы извините, Абрам Исаевич, но придется сделать перерыв по независящим причинам. Мне надо бежать в пожарную команду.

Добкин накинул на плечи полушубок и выскочил на улицу. Утро было тихое и морозное; в конце местечка столбом поднимался кверху густой лиловатый дым. Оттуда уже доносились горячие, возбужденные голоса.

Добкин кинулся во двор дома пожарной команды. Все были в сборе, начальник отдавал последние приказания. Через несколько секунд откормленные лошади, храпя, понеслись по улице ... осаженные ловкой рукой, остановились около горевшего дома.

Пламя вырывалось из окон и лизало стены, оставляя черные следы. На крыше плясали кроваво-красные языки и клубы едкого дыма окутывали дом. Стекла в окнах полопались: с улицы было видно, как мечется по дому сумашедший огонь, ломая, коверкая и сжигая все на своем пути.

Добровольная пожарная дружина вытаскивала крюками из дома вещи, которые еще можно было спасти. Добкин направлял брандспойт. Голубая струя воды, шипя, вгрызалась в огонь, в упор била по плясавшим на крыше красным языкам, но огонь не отступал.

Покрывая шум голосов и треск горящего дерева, по местечку пронесся истошный крик женщины.

Жена Подвицкого—хозяина дома билась в истерике. Толпа тяжело охнула и повалила к дому.

— Девочка у них осталась, дочка.

— Где начальник команды?

— Теперь начальник ни к чему, разве в такое пекло сунешься.

— Да, того и гляди рухнет.

— Пропала девчурка, эх...

Начальник команды испытующе оглядывал горящий дом. Весь охваченный огнем, дом пылал, как костер. Снег около него растаял и головешки с сердитым шипением падали в лужи.

— Кто идет?—спросил начальник, повернувшись к пожарникам.—Надо найти девочку, понятно?

Толпа притихла и кольцом окружила начальника.

— Разрешите мне, товарищ начальник!

Добкин передал брандспойт и стоял, затягивая ремешки на каске.

— Хорошо, иди.—Начальник был спокоен.—Только быстрее, Добкин, крыша каждую минуту может обвалиться.

— Успею, товарищ начальник.

Серый костюм молодого пожарника исчез в дыму. Через минуту Добкин показался в окне и снова кинулся в дом. Все стояли молча, инстинктивно отсчитывая секунды.

Время уходило, но Добкин не появлялся. Подгоревшая дверь сорвалась с петель и рухнула к ногам толпы. От дома тянуло невыносимым жаром.

— Вот он!

Добкин высунулся в окно, судорожно глотая воздух. Лицо его было вымазано сажей и рукава куртки тлели. Постояв несколько секунд, он повернулся и опять исчез в дыму.

Начальник продолжал оставаться наружно спокойным. Он медленно ходил вдоль дома, посматривал на часы. В окнах уже совсем ничего нельзя было разобрать, дом трещал, весь пронизанный пламенем.

В эту минуту в дверях показался Добкин. Он шел, пошатываясь и крепко прижимая к груди тело девочки. Куртка его была растегнута; полой куртки он накрыл девочку, предохраняя ее от огня. Весь костюм его прогорел и дымился.

Добкин направился к жене Подвицкого и остановился перед ней, тяжело дыша.

— Возьмите вашу девочку, — сказал он. — Я нашел ее под кроватью. Она без сознания, но ожоги, как будто не сильные. Есть у кого нибудь нашатырный спирт?

***

— После обеда Добкин снова открыл парикмахерскую и усадил в кресло Абрама Гонделя, у которого половина лица оставалась невыбритой.

— Извините за перерыв, — сказал ему Яков. — Сейчас я приведу вас в полный порядок.

— Это ничего, — философски ответил Абрам Гондель. А вы герой, Яков, честное слово...

К. ЯРОВ.

МНОГОМИЛЛИОННОЙ АРМИИ СТАХАНОВЦЕВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ЗНАТНЫМ ЛЮДЯМ НАШЕЙ СТРАНЫ, ГЕРОЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА—ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ!

Тося АКИМОВА осматривает цветущие деревья в Сочинском саду.

МУЖЕСТВО

Революции требуют,
Чтобы имелась
Смелость, смелость и еще
Раз смелость.
В. МАЯКОВСКИЙ.

Лед в этом году пошел рано — на неделю раньше, и даже более, чем в прошлые годы. На середине реки, там, где течение быстрей, вначале образовались [illegible]. Потом сплошной ледяной покров реки вдруг разделился на отдельные куски, словно кто-то гигантскими ножницами ловко разрезал лед. Легко раскалывались на куски, точно стекло от удара, пригретый весенним солнцем лед двинулся вниз по течению.

Матроса в такие часы хоть хлебом не корми! Ледоход для него — верный предвестник близкой навигации. А это такая же радость, как, скажем, для зимовщика-полярника солнце, возвращающееся после суровой и долгой арктической ночи.

Весенней Березине тесно в узких рамках ее берегов, она затапливает пустыри и угрожающе пробирается к хатам.

Матросы работают в затоне. Не отрывая своих взоров от реки — с минуту на минуту растет приток воды — [illegible] сопровождают ледоход веселыми шутками и возгласами:

— Попутного ветра! Быстрее смывайся!..

...Пароходы вошли в затон поздней осенью. Матросы, механики, капитан и шкипер не на один день не покидали пароход. [illegible] разобрали машины, [illegible] конечной. «Развести пары!» — [illegible] после долгого зимнего перерыва.

Таким же чувствам была охвачена и команда парохода «Красный пахарь», [illegible] приказа о первом рейсе.

Окончание ремонта парохода совпало с разливом Березины.

Николай Воробьев — помощник механика парохода «Красный пахарь» — «речной волк». Несмотря на юные годы, он имеет уже 6-летний практический стаж работы на реке, и теперь он радостно переживал очередное весеннее вскрытие Березины.

— Развести пары! — раздались, наконец, два долгожданных слова [illegible] команды.

Жарко [illegible] топка. Вода, согретая в котле, пустила пар, и [illegible] огромной машины ожило. Пароход «Красный пахарь», выбивая лопастями колес четкую дробь, двинулся вперед. Вода, еще недавно скованная льдом, оживала от каждого удара колес. Ровными полосками она разбегается от носовой части парохода. Где-то за бортом образуются пенистые волны. Не унимающийся ветер гонит их к берегам, и там они рассеиваются, разбиваясь [illegible].

«Красный пахарь» только первый час в плавании, но все уже привыкли на своих местах, и от этого кажется, что зимний перерыв был когда-то давно-давно. Кажется, что прошлые перестуки машины никогда и не прерывались, [illegible].

Когда команде парохода «Красный пахарь» в этот первый же час навигации с берега отдали распоряжение — немедленно включиться в работу и спустить (провести) через [illegible] баржу «Астрахань» — [illegible] задание.

Баржа шла на буксире. Протянув ее немного вверх, пароход тихо завернул и стал осторожно спускать баржу вниз по течению.

Команда на своих местах. На барже у руля шкипер Белый. Как и прежде, четко выбивает дробь машина. [illegible] Ближе и ближе мост. Вот до него осталось уже лишь несколько метров. И вдруг [illegible] кто-то дернул с себя рубильник и резко остановил машину.

— Полный ход! — [illegible]

Капитан приник к рупору, и его [illegible] голос обрывается от крика.

И казалось, если бы это было в его силах, он сейчас же сам, своими руками сдвинул бы с места машину. Капитан снова наклоняется к рупору и, с трудом выжимая слова, кричит:

— Вы что, оглохли там? Слышите? — полный ход машине!

Но из машинного отделения по-прежнему не раздавалось ни звука.

Баржа, плывшая впереди парохода, не чувствуя сдерживающей силы, шарахнулась в сторону. Подхваченная течением, она сделала резкий крен. Шкипер Белый, стоявший у руля баржи, всей силой налег на него, чтобы отвести носовую часть баржи от ледореза моста, куда неминуемо гнало ее течение. Но руль вышел из его повиновения:

— Дайте ход машине! Х-о-од! — прикрыв рот щитком левой ладони, крикнул он в сторону капитана.

Все это было делом мгновения. Застыла машина. Немного растерялся механик. На мгновение баржа осталась без управления и удерживающей силы.

И в этот миг, когда на карту ставилась судьба судна, помощник механика Николай Воробьев отбросил задвижку, прикрывающую дверь колесного устройства, и, ловко ухватившись за стенки, сам стал на одну из лопастей колеса. По опыту он знал, что это, хотя и опасный, но самый верный способ сдвинуть машину с мертвой точки.

Сильно упираясь Воробьев в стенку колесного барабана, и силой ног сдвинул его с места. Вначале медленно, колесо чуть заметно тронулось с места, и вдруг Воробьева оглушает шум машины.

— Пошла машина, — мелькает в голове.

Ударив первой лопастью по воде и подняв фонтан холодных брызг, колесо убыстряет движение.

Воробьев закрывает глаза. Еще одна какая-нибудь секунда, — и его завертит в этой дьявольской мельнице, размолет на куски...

Вверху колесо открыто; в окошко, [illegible] не пробраться. Другого выхода нет. Не размышляя, Воробьев бросается в ледяную мартовскую, еще не согретую солнцем, воду и [illegible] отплывает в сторону от парохода...

Капитан вытирает крупинки пота, показавшиеся на лбу, и облегченно вздыхает:

— Пошла.

Он еще не знает, какой ценой добыты эти возобновившиеся ровные перестуки машины.

— Пошла, — облегченно выдыхает шкипер Белый, снова овладевший послушным рулем, и направил баржу в [illegible] пролет моста.

— Пошла, — радостно улыбаются матросы.

В это время раздается тревожный крик:

— Человек за бортом!

— Воробьев, Воробьев в воде!..

Кто-то побежал к спасательному кругу и резким движением бросает его с борта, туда, где, отбиваясь от холодной воды, плывет Воробьев. Вот он ловит брошенный ему круг...

Но внимание Воробьева обращено на мост, где мимо узких пролетов плавно проходит баржа «Астрахань». [illegible] течения она растерянно металась от стороны в сторону, и чуть-чуть не налетела на острие ледорезов моста.

С берега Воробьеву подают лодку. Цепко ухватившись руками за борт, он влезает в нее и, став на ноги, отряхивается от воды.

— Холодно? — участливо спрашивает лодочник. Он с берега наблюдал всю эту сцену и достойно оценил героический поступок Воробьева.

— Ничего, просушусь, — спокойно говорит Воробьев, взмахами рук стараясь согреться.

Сменив одежду, немного согревшись, Воробьев вернулся на работу — нести вахту.

Е. САДОВСКИЙ.

Стахановка фабрики «Коммунарка» (Минск) ЯНЧЕВСКАЯ оформляет первомайские подарки детям.

ГЕРОИЧЕСКОЕ...

(Факты. Эпизоды)

Трое молодых рабочих слесарей ремонтной мастерской минской обувной фабрики им. Кагановича, комсомольцы **Давид Гольдин, Исаак Фишкин и Лева Коваленчик** в честь X Всесоюзного с'езда комсомола сделали новую степель-машину. Это довольно сложный и точный механизм, пришивающий стельки в ботинках. Степель-машины до сего времени к нам ввозились из-заграницы.

Не легко было в фабричной мастерской изготовить такую сложную машину. Однако, ребята не испугались трудностей.

Чертежи сделал Давид Гольдин. Ребята работали все свободные вечера, выходные дни, вкладывая в это дело всю свою любовь, знания, навыки. «Если взялись за дело, то надо победить. Опозориться нельзя»—так и решили они.

Степель-машина сделана. И она работает лучше заграничной—на любой проволоке.

***

«Трое решительных» — так назвали ребят, изготовивших степель-машину на фабрике им. Кагановича. Один из них, **Лева Коваленчик**, узнал, что в витебской обувной фабрике стоит без дела обтяжная машина. Машина была испорчена, починять ее там не брались; ее собирались пустить на слом.

Лева стал ходатайствовать перед дирекцией своей фабрики о перевозке машины из Витебска на фабрику им. Кагановича. Машину отдали охотно.

Лева провозился над ней несколько дней подряд. Испорченные детали он заменил новыми. Машина начала работать. Ее установили в цеху.

На ней теперь работает обтяжчик Григорий Скобло—инициатор стахановского движения в обувной промышленности БССР.

На этой же машине Скобло установил и первый свой всебелорусский рекорд производительности на обтяжных машинах.

***

С площадки аэродрома был подан сигнал к посадке, и летчик Хар стал снижаться. Но вдруг он заметил неисправность шасси. Приняв все меры, он все же не смог привести машину в нормальное состояние. Положение стало угрожающим.

У Хара был с собой парашют, и он без труда мог спасти свою жизнь. Но и секунды не подумал Хар о том, чтобы оставить доверенную ему боевую машину...

Хар решил садиться на пахоту. Быстро поднялся вверх и выключил мотор. Но в это время отважный летчик встретился с новым препятствием. Сильный поток ветра заставил вращаться винт. А для того, чтобы удачно сесть, винт должен быть в горизонтальном положении. Машина шла вниз...

Уже на расстоянии в 25 метров от земли летчик Хар сделал скольжение на крыло и стал с помощью сжатого воздуха выравнивать винт. И почти у самой земли, в 10 метрах от нее, Хару таким образом удалось остановить движение винта, и тем самым спасти и себя и машину.

Машина села. На плоскости ее не обнаружено ни единой царапины...

***

Письмоносец **Кишенев** получил от кассира Вольбаровичской лавки, Бегомльского района 1.444 рубля для доставки председателю сельпо. При передаче денег письмоносцу присутствовал некий гражданин Петр Стеник.

По дороге в сельпо Стеник напал на письмоносца сзади, выхватил нож и нанес ему шесть ножевых ран.

Раненый Кишенев, в тяжелом состоянии, все же нашел силы вырваться из рук бандита. Он поднял крик, призывая на помощь. Крики Кишенева привлекли людей, подоспела помощь.

Деньги, доверенные письмоносцу Кишеневу, переданы по назначению в целости.

ГЕРОИЧЕСКОЕ...

(Факты. Эпизоды)

Поезд отошел от ст. Полоцк. Возле первого полустанка начинался уклон. Быстрее завертелись колеса вагонов. Стремительно понесся состав в неудержимом движении вперед—туда, где на станции, у склада, на проходном пути (по которому должен пройти поезд) стояли вагоны. Это заметил машинист.

До станции оставалось лишь несколько метров. Еще мгновение — и поезд врежется в вагоны. Грозная катастрофа казалась неминуемой.

Но **Николай Зинович**—машинист—не растерялся. Рванувшись к управлению, он сразу дал резкий контрпар. Назад завертелись колеса паровоза, и тяжелый состав задрожал на месте, как могучий раненый зверь...

Молниеносно решал мужественный машинист свою трудную задачу. И решения его в молниеносные действия претворялись. На расстоянии одного лишь метра от вагонов остановил машинист Зинович свой поезд.

Отважность, бдительность машиниста витебского ж.-д. узла Николая Зиновича предотвратили большую железнодорожную катастрофу.

***

Когда на трибуну научного общества в Ленинграде вышел молодой человек и показал свое изобретение, с виду несколько напоминающее обычную логарифмическую линейку,—грубость отделки и громоздкость прибора вызвали в зале улыбки. Но неуклюжую эту линейку стали уважать после того, как продемонстрировали ее действие. В полторы—две минуты, пользуясь этой линейкой, можно рассчитать сечение мелиоративного канала. А по старому методу опытный человек тратил на такой расчет не менее часа—полтора.

Но не одна эта линейка создала студенту торфяного факультета Белорусского политехнического института **Аруину** имя изобретателя. Этот человек никогда не остается удовлетворенным. Он постоянно думает над все новыми способами применения знаний, полученных в институте, к практическим задачам производства. Одно за другим разрабатывает он целый ряд различных усовершенствований.

***

Мы живем на границе двух миров. Мир рабства и нищеты и мир цветущего социализма разделяют рубежи. На охране наших рубежей верным стражем стоят наши славные пограничники.

Дни учебы и работы пограничников, их героические будни полны эпизодами подлинного мужества и беззаветной отваги в деле охраны границ отечества мирового пролетариата.

... На восточной границе, на границах Азии командир **Казимир Викентьевич Шахов** стойко защищал советскую родину. Руководимый им сейчас отряд на западной границе имеет огромные успехи в боевой и политической учебе, в непосредственной охране границ.

Начальник отряда Шахов сидит у себя в кабинете. Позвонил телефон. Лицо начальника выражало тревогу. Из заставы сообщили о том, что двое неизвестных уходят вглубь. Шахов спокойно отдает четкое распоряжение о преследовании. За окном неистовствует метель. Следы пропадают. Но это не внушает опасения за исход операции. Шахов ждет второго звонка. Звонок раздается через 20 минут. Начальник берет трубку и через несколько секунд спокойно говорит: «Пойманы».

... Десятки задержаний числятся за бойцами отряда начальника Казимира Викентьевича Шахова.

Наши границы на замке.

Изя МИХЛИНА увлеклась интересной сказкой (детский сад № 54 в Минске).

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ Александра Рубана

Дверь кабинета захлопнулась и секретарь райкома на минуту остался один. Сейчас должен войти Александр Рубан, кандидат партии, рабочий лесокомбината. Но секретарь медлил с вызовом. Он встал из-за стола, одернул защитного цвета рубаху и подошел к окну.

За окном вдаль уходит город.

Секретарь мысленно представляет себе весь город, его фабрики, заводы, парки, прекрасные рабочие поселки... Он еще недавно в этом городе, но и за это короткое время город успел уже заметно измениться. Взять хотя бы уличное движение. Как известно, много говорят теперь о борьбе с уличным шумом. Но секретарь в данном случае доволен увеличением уличного шума. Шум этот входит в его сознание как непременная частица роста этого древнего города. И мысли секретаря идут дальше, забегают на несколько лет вперед, рисуя захватывающую картину будущего города. «Да, вырос ты здорово, Бобруйск. Право не узнать тебя, старина»,—мысленно произносит секретарь и отходит от окна.

Город перестраивают люди. Тысячи людей. Этот громадный коллектив строителей имеет крепкий костяк. И костяк этот—коммунисты. Вот уже сотни коммунистов, проходя проверку партийных документов, побывали в кабинете секретаря. Сотни жизней во всем их разнообразии, во всей их индивидуальности подробно изучил секретарь. Секретарь вспоминает длинную вереницу лиц, их характеры и способности, наклонности и привычки. Вслед за этим мысль переносит секретаря к первым месяцам революции, к бурным фронтовым годам, к годам первой пятилетки. Память воскрешает десятки лиц из разных местностей, городов. «Да, пожалуй, больше всего за эти годы изменились именно люди... Совсем, совсем не тот народ пошел. Сколько способностей, талантов! Какое рвение к работе... Да, такого не было еще никогда»—заключает секретарь.

И вот—Александр Рубан. Секретарь уже изучил все его партийные документы. Беседовал с рядом коммунистов лесокомбината, узнавал подробнее о жизни этого кандидата партии. И все же окончательное мнение о Рубане еще не составилось. Все, что удалось о нем узнать, не увязывалось с предыдущими мыслями секретаря. Тяжелый, слишком тяжелый, видать, человек. Однако, надо составить окончательное мнение, надо решать, и последняя надежда секретаря на личную беседу с этим человеком.

— Рубан! — громко зовет секретарь.—Войдите, Рубан!

2

Жизнь не ладилась с молоду. Двенадцатилетним мальчуганом Сашка Рубан уже носил доски на маленьком лесопильном заводике, сиротливо прилепившемся на высоком берегу Березины. Вскоре умер отец, и содержание семьи целиком легло на Сашку.

Странный был тогда этот город. Пыльные улицы рядами низеньких деревенских изб уходили прямо в болото, в кусты. В лачугах жил мастеровой люд: слесаря, жестянщики, сапожники. Их было много, так много, что делать им почти нечего было. По утрам открывались лавчонки. Торговцы—грязные и бородатые—хватали за полы прохожих, зазывая их в свои лавки. И — бойко торговали многочисленные «монопольки».

С закатом солнца город охватывала мертвая, гнетущая тишина. Низенькие, покосившиеся халупы, казалось, еще глубже уходили в землю, растворялись в темноте. Тишина нарушалась лишь резкими криками пьяных компаний, звуками гармоник, похабными песнями, руганью...

— Опять мастеровые загуляли,— испуганно шептали обыватели и проверяли крючки на дверях...

Всю ночь до утра улицами города владели жители городских окраин: «Пьяной слободки», «Завальни», «Кривого круга»...

... Сашка рос сильным, кряжистым парнем. Вскоре он уже пристраивался к компаниям ночных гуляк, перенимая нехитрое искусство их удали. Он делал большие успехи на этом поприще и незаметно для него самого стал коноводом.

Но пришла революция, и тихая, ленивая жизнь города вздыбилась, завертелась в быстром вихре. На улицу опять вышли жители окраинных слободок. На этот раз они несли красные флаги и пели «марсельезу». С ними ходил и Рубан. Но он тогда лишь смутно понимал стремления этих колонн, не зная, к чему приведет стремительный поток событий.

Затем жизнь стала входить в свои берега. Спокойнее стало на улицах. Зато стали оживать окраины. На маленький частный заводик, где работал Сашка, пришли незнакомые люди. Они измерили вкривь и вкось берег реки, составили чертежи. Им на смену пришли каменщики и плотники и было об'явлено о начале строительства большого лесокомбината. Сашка перешел на строительство. Попрежнему он носил доски и брусья, таскал тачки земли. Тяжелая работа никогда не изнуряла этого сероглазого парня с железными мускулами. Вечерами же продолжалось старое. Но теперь Сашка уже не только орал озорные песни. Частые дебоши и кутежи сделали его известностью в городе.

— Сашка Рубан?—говорили о нем.—Не желал бы я встретиться с ним ночью в переулке...

Но вскоре Сашка почувствовал, что ему чего-то недостает. Этот, в сущности добродушнейший парень, выросший в страшной нищете и не погибший только потому, что имел саженные плечи, страстно хотел осмыслить события, совершавшиеся перед ним. Он стал меньше пить, порвал со своими «дружками», стал больше присматриваться к коммунистам, беседовать с ними. Он жадно ловил слова, которые хоть немного помогали понять окружающее. Он впервые тогда выписал газету. С прошлым было покончено навсегда.

В 1932 году он подал заявление о приеме в партию. Его приняли в кандидаты. Он аккуратно платил партийные взносы, посещал собрания. Но вступление в партию тогда не стало еще переломным моментом в его жизни. Кандидат партии Рубан все еще находился на распутьи. Не было еще той силы, которая встряхнула бы его и двинула бы вперед его творческую энергию.

Таким Рубан явился в райком и, слегка робея от непривычной обстановки, вошел в кабинет секретаря.

3

Домой Рубан возвращался поздней ночью. Он шел, не замечая домов, задевая прохожих. Он был чрезвычайно взволнован. Слова секретаря райкома крепко врезались ему в память, задели самые сокровенные уголки его души, встряхнули ее. Они помогли Рубану понять самого себя, осознать свое место в большом коллективе строителей социализма.

Секретарь хорошо знал, что перед ним человек, порядком потрепанный жизнью, но который, однако, сохранил громадный запас силы воли, энергии, человек способный творить большие дела. «Такие люди не могут оставаться незаметными в жизни,—думал секретарь.—Этому человеку нужно помочь, и он даст большую пользу партии, стране. Именно из таких людей вырастают таланты».

— Нет, Рубан, мы не исключим тебя из партии,—сказал на прощанье секретарь. Но мы пред'являем тебе большое требование. В свое время ты был известен в городе как хулиган. Теперь ты должен стать знатным из знатных людей социалистического Бобруйска. О тебе весь город должен узнать, как о лучшем стахановце. Помогать тебе, в чем потребуется, буду я сам.

И Рубан дал слово секретарю.

С этого момента для Александра Рубана началась новая жизнь. Он поступил учеником к электросварщикам. Учеба отнимала много времени, но Рубан не считался с временем. До ночи пробыв на заводе, он бежал домой и садился за учебник истории партии. Уже лежа в постели он кончал читать газету. А чуть свет—снова на завод.

Прошел месяц. За этот небывало короткий срок к всеобщему удивлению Рубан стал первоклассным электросварщиком. По мастерству он оставил далеко позади себя трех электросварщиков комбината, у которых только что сам учился. Ему стали поручать самые сложные, ответственные работы.

Еще через несколько недель он удивил техрука комбината своим новым предложением. Он заявил техноруку:

— Теперь на комбинате четыре электросварщика. Не нужно столько людей на этом деле. Я берусь один выполнять всю работу по электросварке.

Как ни неожиданно было это предложение, с ним согласились, ибо теперь уже знали: раз Рубан берется, значит сделает. И Рубан не подвел. Теперь он единственный электросварщик на величайшем в Европе лесокомбинате. И с работой он справляется прекрасно.

Весть о замечательном электросварщике Рубане пошла по всему городу. Когда на каком-либо бобруйском заводе требуется срочная работа по электросварке, посылают на лесокомбинат—за Рубаном, ибо никто другой в городе не сможет так хорошо, так быстро выполнить эту сложную работу.

... Снова мы встречаем Рубана в райкоме партии. На этот раз он пришел за новым партийным документом. Да тот ли это человек, что заходил сюда несколько недель тому назад? Уже и в помине нет признаков смущения на его лице. Даже походка его изменилась, стала тверда, уверенна; взор ясен. Да, секретарь райкома был прав: именно такие люди,—а их много и много в советской стране—способны на подвиг.

Смело распахнул Рубан дверь кабинета секретаря.

— Ба! Старый приятель! Слышал, слышал, брат. Молодец!—говорит секретарь. Он приветствует Рубана широкой улыбкой и крепко, дружески жмет его руку...

ЮРИЙ БЕЛЬКО.

Эдуард Самуйленок

Новые люди

В перелеске, за станцией всплыло облачко. Тотчас же где-то на путях протяжно запел рожок. На платформе появился дежурный с жезлом. Константин Петрович еще раз оглядел своих. Все было в порядке. Медь оркестра излучала ослепительное сияние. У знамени выстроились комсомольцы и с левого фланга «мелкота», как называл Константин Петрович пионеров. Мелкота была нагружена цветами до отказу. Перед фронтом стояли рядышком двое знатных: Наташа—первая в районе парашютистка, гордость совхоза и дед Лукьян—старший конюх. Все были принаряжены, оживлены и нетерпеливы. Сотни глаз устремились на сверкающие ленты вдаль уходящего пути.

Дед Лукьян явно выпадал из общего настроения. У него был совершенно мрачный вид. Он угрюмо смотрел в одну точку, упираясь бородищей в огромный букет, который держал на весу. Он отвечал на шутки Наташи, огрызался на замечания комсомольцев и вздыхал. Ему выпала честь поднести гостям цветы. Он сначала согласился, а теперь почему-то оробел. Дед был застенчив. Он не ожидал, что встреча будет столь парадной, ему придется быть на виду, и посему был угнетен.

— Веселее надо,—проходя мимо, сказал Константин Петрович.—Улыбнись, пожалуйста, Лукьян Фомич!

Лукьян не успел ответить. На станцию влетел поезд. Огромный паровоз, сбавляя ход, промчался мимо. Дружно грянул оркестр.

Однако, встреча произошла несколько иначе, чем предполагал Константин Петрович. Еще вчера они с парторгом окончательно утвердили программу: оркестр играет марш с момента прибытия поезда до выхода гостей из вагона; коллективный лозунг пионеров: «До-ро-гим ше-фам пер-во-май-ский при-вет!». После этого Наташа, Лукьян и пионеры вручают гостям цветы. И, наконец, краткая приветственная речь Константина Петровича.

В последний момент все расстроилось. Коллективный лозунг не получился потому, что во время не прекратили марш. Когда же поутихло, в дело вступил дед Лукьян. Очевидно, желая поскорее избавиться от букета он решительно протолкался вперед и сунул цветы стоявшей впереди пожилой женщине.

— Вот,—грохнул бас деда—из наших оранжей. На всех.

Он сделал широкий жест и хотел отойти в сторону, но его окружили гости. Среди них было много молодежи. Сконфуженного Лукьяна тормошили со всех сторон. Прибывшие и встречающие смешались, начались приветствия, пионеры раздавали цветы. Константин Петрович, увидев сокрушенное лицо парторга, понял, что программа нарушена окончательно, пробрался вперед и, вместо продуманной речи, ограничился традиционной фразой хозяина:

— Добро пожаловать, дорогие гости!

Туш. Аплодисменты. Смех. Приветствия. Нежная молодая зелень вокруг. Яркое солнце в синем весеннем небе. Праздник. Константин Петрович понял, что встреча вышла именно такой, какой должна быть и ободряюще кивнул парторгу. В этот момент его взяли за рукав.

— Вы—директор совхоза? Я из газеты. Мне поручено написать очерк. Будем знакомы. Моя фамилия Кисловский. Когда мы сможем с вами потолковать?

Все это произнес залпом молодой человек в сером плаще с увесистым портфелем. Был он, видимо, очень энергичен и жаждал немедленно приступить к делу. У него было открытое лицо. Серые глаза смотрели на мир внимательно и несколько озабоченно. Константин Петрович взял его под руку:

— Успеем еще, времени много. Идемте, а то без нас уедут.

И увлек гостя к выходу.

В кабинке головной машины торжественно восседал тщательно выбритый Ваня, заведующий автопарком. Грузовики были разукрашены до ряби в глазах. Констатнин Петрович подошел к завхозу, распоряжавшемуся посадкой.

— Как часы,—на ходу сказал завхоз. Завтрак в одиннадцать. Аккурат успеем. Товарищи, не садитесь на борта. Опасно. Ваня, двигай!

Ехали с песнями. Шоссе мчалось навстречу, падая с холма на холм мягкий ветер ходил по полям, под ветром серебрилась озимь. Вскоре показался огромный совхозный парк.

***

За обедом Константин Петрович произнес речь.

— Товарищи,—сказал он.—В этот радостный праздничный первомайский день исполнилось пятнадцать лет существования нашего совхоза. Вы убедились сегодня, насколько богато наше хозяйство, вы видели, как цветут наши сады, как зелены наши поля, как тучны наши стада. Все это создано за пятнадцать лет и, уверяю вас, товарищи, что срок этот не долог. Что здесь было пятнадцать лет тому назад? Впрочем, этот вопрос мне и самому кажется лишним, ибо что было у нас пятнадцать лет назад вообще во всей стране? Так я хочу сказать вот что, товарищи: земля наша велика и обильна и есть в ней порядок, железный большевистский порядок, пробудивший к великому творчеству неизмеримую мощь трудового народа. И потому мы победили и имеем право на праздник, на радость, на счастливую жизнь. Мы создаем, и история утверждает наши созидания. Наши дела в глазах трудового мира превращаются в необычайные подвиги, и многие поколения народов будут завидовать нам, жившим в эту эпоху. Мы проходим мимо созданных нами и утвержденных историей дат и смело идем вперед. Так вот, товарищи, за молодость, за жизнь, к которой у нас так много аппетита, за мощь и славу дорогой нашей родины...

Константин Петрович неожиданно для себя заволновался. В просторной столовой была тишина. Все смотрели на пожилого, седеющего человека, слушали молодо звенящий голос его и неожиданные горячие слова. На груди этого взволнованного человека пламенели два почетных знака и весь он неожиданно вспыхнул и трепетал, и тянулся к людям, властно брал их внимание и заставлял сильнее биться сердца.

— ...за молодость и красу наших девушек, за силу и отвагу юношей, за крепкое здоровье наших малышей, которые вырастут непобедимыми воинами коммунизма... за драгоценное здоровье наших вождей, мудрых жизнью и борьбой, за дело рабочего класса, за первого из лучших...

Закончить свою речь окончательно разволновавшийся Константин Петрович не смог.

Взволнованный ходил он по террасе. Гул голосов и рукоплесканий не умолкал. В широких окнах трепетали гардины. Праздник и веселье проникли в каждый уголок этого большого дома.

— С чего это я?—спрашивал сам у себя Константин Петрович.—Видать, старею. Плохо, брат, плохо...

Но постепенно успокаиваясь, Константин Петрович понял, что ничего особенного не случилось. По существу, он волновался сегодня целый день. Привычная уравновешенность не давала возможности это понять даже ему самому. Он был взволнован встречая гостей. Его волновала непритворная искренняя радость их: рабочих, красноармейцев, командиров, студентов. Ее открыто проявляли они, осматривая хозяйство. Эти люди испытывали самую настоящую радость, будто они создали здесь все своими руками. А это так и есть. Они и создавали, даже ни разу не ступив ногой на этих землях. Это и волновало, ибо в этом большом сплочении сил и был весь смысл сегодняшнего дня, что как бы выдвинулся вперед перед остальными и остается знаменательной датой, вехой, мимо которой дальше пойдет стремительная жизнь. Особенно памятной останется эта дата ему, Константину Петровичу. Ведь пятнадцать лет! И может быть не следует удивляться, что сегодня немного сильнее, чем всегда бьется сердце.

Константин Петрович ушел в дом.

После обеда гости разошлись отдыхать.

***

Вечером, к великому огорчению Вани, на небо вышла полная луна. Она плыла высоко, круглая и сияющая. В парке было светло, и первая выпущенная Ваней ракета должного эффекта не произвела. Ракета прочертила светлую полоску в зеленоватом лунном свете, рассыпала бледные искры и с шипением угасла в пруду.

Константин Петрович, разыскивавший в парке журналиста, попросил сторожа предупредить Ваню, чтобы попусту не жег ракет. Обещанный Ваней грандиозный фейерверк не состоялся. Журналиста Константин Петрович нашел скоро. Он шел с Наташей по лунной дорожке.

— Понимаете? — говорил Кисловский—Боевой орден Красного знамени. За что, спрашиваю? За боевые заслуги! Будучи командиром бронепоезда, в очень трудных условиях разгромил неприятельский штаб и принудил к отступлению целую бригаду. Второй орден. За хозяйственные заслуги, говорит. В чем они выражаются конкретно? Да вот, совхоз. Я и сам вижу: всем совхозам совхоз. Но все-таки конкретно? Ну вот и конкретно: организатор совхоза, пятнадцать лет работы. А деталей нет... А без деталей я не могу создать образ.—Вы...

— Ладно, — сказал подошедший Константин Петрович—детали, так детали. Согласен.

Кисловский прервал на полуслове и сконфузился. Наташа отодвинулась в сторону.

— Ничего, ничего, — продолжал Константин Петрович,—пройдемте сюда. Здесь скамеечка. Вот тут. Ну, слушайте.

И Константин Петрович начал рассказывать. Этим рассказом в обработке Кисловского и начинается серия его очерков. Вот как записан этот рассказ:

«В темную осеннюю ночь бронепоезд тихо подходил к полустанку. Ночь сотрясали глухие, тяжелые удары, и зарницы вспыхивали где-то далеко. Вправо от себя видел командир бронепоезда в прорезь бойницы кровавые зарева, рассекающиеся в темном небе. Командир знал: это горело местечко, там шел бой. По приказу начальника боеучастка, бронепоезд прорвался через заставы противника и теперь заходил ему во фланг.

Мерно постукивали колеса на стыках. В глухую тьму настороженно глядели жерла готовых к бою орудий. Там, где-то за лесом, в пяти километрах от полотна было имение. В имении был штаб—мозг врага, чуткими нервами проводов связанный с окопами первой линии. По приказу из штаба или танки, бросались в атаку цепи и полыхали деревни и рушились здания, огненные смерчи рвали землю. Бронепоезд подкрадывался к штабу. Поезд был уже во вражеском окружении. Назад нужно было итти с боем.

На сожженном полустанке не было никого. Бронепоезд остановился у дымящихся еще развалин. Башни повернулись вправо.

— Номера по местам!

Глухой голос командира резонировал в переговорной трубе.

— Уровень 0... прицел... трубка... зажигательными...

И, наконец:

— Первое, огонь!

Мрак разорвал ослепляющий блеск. Дрогнула ночь. Где-то далеко вспыхнуло и погасло, и звук разрыва не был слышен в бронированных коробках башен. Командир определил: перелет. И вновь удар, и мерцающая далекая зарница в ночи. И на третьем выстреле артиллеристы услышали:

— Первый взвод... прицел... трубка... второй взвод... батарея, огонь!

Теперь там полыхнуло ярко и не успело погаснуть.

— Пять патронов беглым... Батарея, огонь!

И вскоре занялось. Пламя взвилось вверх, колыхнулось зарево и видно было: плывут багровые, окрашенные пожаром облака и исчезают в грозовой тьме. Чудовище, изрыгающее огонь, тяжелое и громыхающее, двинулось назад, покидая дымящиеся развалины полустанка.

— Пять патронов беглым... Батарея, огонь!

И вдруг командир услышал:

— Нам в голову паровоз... Товарищ командир, нам со станции пустили в голову паровоз... На полном ходу... Сыплет искры...

Командир понял:

Несколько секунд... Паровоз без людей. Слепая машина на полном ходу. Страшный удар...

— Полный ход...—загремела трубка—прямой наводкой... Беглым по паровозу... Огонь!..

... Константин Петрович задумчиво смотрел в лунную глубь парка. Слышались голоса. Где-то бренчала мандолина.

— Одним словом, я не писатель... У вас это глаже выйдет. Паровоз мы взорвали, штаб разнесли вдребезги. Неприятеля охватила паника, нас не успели перехватить, мы с боем прорвались обратно, а остальное докончила наша конница. Вот за это я и награжден. Вскоре окончилась война, но до этого нам не повезло. Я был тяжело ранен, а товарища моего, командира взвода, лихого артиллериста убили. Это он тогда паровоз развозил. Понимал парень артиллерию тонко... После войны меня демобилизовали и приставили к хозяйственной работе. Да. Вот вам и деталь...

Константин Петрович умолк.

— Все?—в один голос спросили собеседники.

— Пожалуй, и все. Но вот что еще, может быть, интересно. Назначили меня директором совхоза. Приезжаю я, вылезаю на полустанке, смотрю и удивляюсь: место будто знакомое. Спрашиваю, сколько ходу до бывшего имения. Какое там имение, говорят. Угли одни. Пять верст. Ну я пешечком, тогда шоссе не было, грязь по колено. Прихожу, смотрю—действительно одни угли и пепел и развалины. И думаю: это же прицел 122, трубка 120. Это же наша с Алешей работа. Тут же штаб белополяков был. Вот история!

Кисловский вскочил.

— Серьезно?

— Конечно. Потоптался я у развалин и назад на поезд. Приехал в город и поднял шум. Там, говорю, мне делать нечего. Там, говорю, не из чего начинать. Голое, дескать, место. И рассказываю всю историю. Смеются партийные друзья. Вот, говорят, сам разрушал, сам и строй. И строй по-новому. Так сказать, осваивай другую специальность. Товарищи, говорю, да ведь зажигательными, беглым огнем полчаса в одну точку садили. Поймите, что там ничего нет. Гладко. Один только парк. Не помогло...

— Здорово!—обрадованно засмеялся Кисловский.—А дальше?

— А дальше я взялся за работу. Тут уж все, как вы говорите, детали налицо.

Константин Петрович показал в сторону поселка.

— За это меня и наградили. Оказывается, освоил специальность как следует. А с липой такая вещь. Вы, конечно, можете начинать и с нее, но, так сказать, с другой стороны. Надпись эту вырезал я сам. Означает она: имени лейтенанта Шмидта номер 5. Вот вам и «им. Л. Ш. 5». Так назывался бронепоезд, которым я командовал. Верхушку снесла не молния, а наш снаряд; вероятно, первый, пристрелочный. Надпись я вырезал в память Алеши, в третью годовщину его смерти. Я очень по нем тосковал, семья моя была далеко, в мирную жизнь я тогда еще, как следует не вжился. Да... Теперь я этого, пожалуй, бы и не сделал. Пожалел бы дерево. Однако, заросло благополучно. Ну, что ж... Надо итти.

— Константин Петрович!—Кисловский ухватил его за рукав.—Одну секундочку. Припомните еще что-нибудь из практики строительства. Понимаете? Это же клад, не материал.

— Вы опять о том же,—улыбнулся Константин Петрович.—Я вам уже говорил. Экстроординарных случаев не было. Ни поджогов, ни убийств. Мы за этим помаленьку присматривали. А остальное я вам не в силах рассказать. Это—пятнадцать лет работы большого коллектива. Понимаете? Результаты налицо, а если вы интересуетесь деталями и ищете новых людей,—пожалуйста. Эти люди окружают вас. Ну, например, у нас в совхозе. Дед Лукьян—бывший партизан, да еще какой! От него белые, как зайцы бегали. Наш Ваня—бывший беспризорный,—заведует всей механической базой совхоза. Мотор с закрытыми глазами соберет. Еще к вашим услугам Наташа—дочь батрака этих самых помещиков. Да что, разве всех перечтешь. Вот и действуйте. Подойдите к Лукьяну, похвалите жеребца, дед размякнет и такие вам истории расскажет! Ну, а с Ваней другой разговор. Парень острый.

Константин Петрович засмеялся.

— Приехали в прошлом году откуда-то инспектора. Парк проверять. Осматривали все очень тщательно, я бы сказал, даже придирчиво. Почему-то им Ваня не понравился, но все у него в порядке. Тогда один вынул белый платок и потер какую-то часть мотора. Чисто, представьте себе. Только желтое пятнышко от масла, никакой копоти. Ваня стоит рядом. «Товарищ,—говорит Ваня, — платок не прячьте пока, у вас что-то вот здесь...» И показывает где. Тот потер под носом у себя, смотрит—сажа какая-то. Видно вымазался около машин. Но конфуз все-таки получился. Вышло, что у Вани чище в моторе, чем у инспектора под носом. А Ваня стоит и глаза у него голубые и невинные. Остер парень. Ну, вы с ним столкуетесь... А Наташа? Прыгает из под самого облака. У меня раз сердце захолодnуло: летит кубарем, вот-вот земля. Я и глаза закрыл. Пропадает моя ударница. Смотрю через секунду—болтается уже под парашютом. Это затяжной прыжок называется. Понимаете? Вот какая у нас Наташа.

Наташа смутилась. Константин Петрович погладил ее по плечу.

— Молодец. Чем не новые люди! Вот соберете эти детали и все вам станет сразу ясно, откуда все берется и почему под руками работа горит и что такое новый народ. Вот и пишите. Впрочем, не мне вас, писателей, учить... Погуляйте, погода хорошая... А я пошел...

Кисловский был несколько смущен неожиданным его уходом Константина Петровича, Наташа—его похвалами. Оба молча смотрели ему вслед, потом журналист сказал:

— Понимаете, Наташа, какая идея он разрушал, чтобы прогнать врага и строил...

— Чтобы не пустить.—Докончила Наташа.

— Правильно!—Обрадовался Кисловский.—Чтобы не пустить. Как крепость. Вы умница, Наташа. Идемте!

Они пошли по старой аллее об руку, молодой журналист и знатная женщина совхоза. Лунные блики трепетали в голубом сумраке старого, тенистого парка. Они шли об руку молодые люди нового мира.

Неожиданно хлопнул выстрел. Это Ваня, воспользовавшись облачком, затмившим луну, все-таки, самовольно, выпустил ракету.

***

Кисловский уехал через неделю.

А несколько времени спустя ехидный Константин Петрович читал первый очерк о совхозе и был доволен. Он видел тех людей, с которыми жил и работал, он всматривался в портреты настоящих людей.

Первая большая первомайская демонстрация в Лондоне в 1892 г., в которой участвовали Ф. Энгельс и Элеонора Маркс-Эвелинг, Степняк и др. (третий справа в котелке Ф. Энгельс, на переднем плане—Элеонора Маркс).
(Из материалов ИМЭЛ).

НАШ БОЕВОЙ ПРОЛЕТАРСКИЙ ПРАЗДНИК

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

Свой боевой международный революционный пролетарский праздник Первого мая рабочие, крестьяне и все трудящиеся нашей социалистической страны встречают радостно под знаменами великой Всесоюзной коммунистической партии большевиков и вождя народов товарища Сталина. Пережитый нами год еще более ярко, чем прежде, показал, какие огромные силы в народе разбудила пролетарская революция, какие у нас есть замечательные возможности для построения бесклассового социалистического общества. Какое дело ни взять,—у нас огромный рост, огромный шаг вперед.

Наша **промышленность** стала передовой. Ее рост с каждым днем все более сказывается на росте **численности трудящихся**, занятых в производстве, на огромном **увеличении продукции** промышленности и социалистического сельского хозяйства, на **увеличении товаров** для населения, на поднятии **качества** и разнообразии ассортимента этих товаров, на **улучшении советской торговли**. Под руководством своего железного наркома тов. Кагановича полнокровно стал работать **транспорт**. Наша счастливая социалистическая родина совершенно **не знает** страшного бича—безработицы, под тяжкими ударами которого стонет и погибает рабочий и крестьянин капиталистических стран. А завтрашний наш день — день еще более могучего роста и расцвета социалистической промышленности и транспорта, колхозного и совхозного сельского хозяйства.

Замечательны успехи, достигнутые нами под руководством ленинско-сталинского Центрального Комитета партии, под руководством великого Сталина, в беспощадной борьбе с контрреволюционным троцкизмом и с оппортунистами всех мастей. Социализм окончательно и бесповоротно победил в нашей стране. Паразитические классы капиталистов, помещиков, кулаков ликвидированы и тем самым навсегда покончено с эксплоатацией человека человеком.

Замечательное движение наших дней — стахановское движение становится движением миллионных масс. Приемы работы, нормы выработки и качество работы стахановцев перенимают миллионы рабочих и колхозников, и, благодаря этому, становится возможным новый огромный рост производительности труда.

Все чувствуют и видят, как с каждым днем богатеет, растет, крепнет наша родная страна, как расцветает она новыми колхозными садами, как хорошеют и тучнеют колхозные и совхозные поля и стада, как растут все новые и новые гиганты социалистической стройки, молодеют старые города и села и строятся новые, социалистические города и новые колхозные села—агрогорода. Все видят, как культура города — грамотность, книга, музыка, театр, радио, кино, хорошая постройка, хорошие дороги и т. п. — проникают прочно в село, и стирается старая проклятая грань между городом и деревней. Все чувствуют и видят справедливость слов товарища Сталина: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

Великая **дружба народов** соединяет трудящихся первого социалистического отечества в мире. Давно исчезла национальная рознь, насаждавшаяся когда-то царизмом. Из сознания миллионов трудящихся выкорчевываются религия и религиозные суеверия, а десятки миллионов рабочих и крестьян, веривших до революции, что «без бога ни до порога», давно уже освободились от цепей религии и навсегда порвали с церковью.

Растет новое счастливое, безрелигиозное поколение молодежи, не знающей капиталистической эксплоатации, не знающей безработицы, не скованной цепями религии и невежества. Перед этой молодежью, лучшая часть которой об'единена в ленинско-сталинском комсомоле, открыты все дороги, все возможности к полному расцвету ее сил, ее творческих способностей, к полному овладению техникой, знаниями, к еще большему развороту достигнутых уже успехов, к полной победе коммунизма во всем мире. Наша великая большевистская партия, ее вождь товарищ Сталин и наше советское правительство проявляют огромную заботу о детях, о наших юношах и девушках и создают для них счастливую, радостную жизнь. Громадные средства идут на постройку новых, прекрасных школ, где учатся **все дети** нашей страны, на постройку домов и дворцов пионера, на детские театры.

Велика забота партии и советского правительства о женщине. Женщина заняла почетное место и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в управлении государством, и в культурной работе. И в обороне нашей социалистической страны женщина Советского Союза занимает большое место. Среди награжденных высшими почетными наградами — немало женщин, чья преданность социалистической родине, готовность сделать все для полной победы социализма доказаны не на словах, а на деле.

Но мы не можем забыть,—и в день Первого мая особенно,—что на пяти шестых земного шара хозяевами еще являются капиталисты, а в некоторых странах — фашисты. Там под знаменем родного нам Коммунистического Интернационала кипит классовая борьба, зреют силы для штурма капитализма. Тысячи наших братьев подвергаются истязаниям в капиталистических тюрьмах, и среди них — тов. Эрнст Тельман — вождь германских коммунистов, тов. Ракоши— вождь венгерских коммунистов, тов. Грамши — вождь итальянских коммунистов, и многие другие лучшие представители пролетариата. Наши помыслы, наши сердца сегодня с ними! Мы шлем им наш боевой пролетарский привет. Мы особенно шлем привет героической Красной армии Китая. Мы шлем привет всему мировому пролетариату, трудящимся всего мира. Мы говорим им, что все свои силы отдадим для победы мировой революции. Мы видим их страдания, их бесправие, их эксплоатацию, их муки голода и безработицы и мы все сделаем, чтобы приблизить день их освобождения. Пусть, глядя на нашу страну, изучая путь нашей борьбы и наших побед, они убеждаются, что **нет иного пути** для освобождения трудящихся, как **пролетарская революция и пролетарская диктатура**. Пусть они укрепляют и расширяют **единый фронт** всех трудящихся для победы над капитализмом и фашизмом.

Мы не зазнаемся в наших успехах и не забываем об опасностях. Неизменно осуществляя политику мира по отношению ко всем народам и государствам, наше правительство с рядом государств заключило договоры о ненападении и о взаимопомощи против зачинщиков войны. А мировая империалистическая война не только назревает, — она частично уже ведется. Уже больше полугода итальянская армия несет страдания и смерть абиссинцам — народу, который во много раз слабее итальянского государства.

Войну ведет и японская военщина. Японские фашисты захватывают все новые и новые области в Китае и подбираются к дружественной СССР Монгольской Народной Республике, через которую им удобно напасть на нашу родину. Поджигатели войны в Японии мечтают о захвате всего Дальнего Востока и Советской Сибири до Урала. А на Западе миру угрожает германский фашизм, который в свою очередь мечтает о порабощении Украины и других земель СССР. Угрожая в первую очередь отечеству международного пролетариата, германские фашисты готовят нападение на своих западных, юго-западных и юго-восточных соседей—Францию, Бельгию, Чехословакию и др. Понятно, что все трудящиеся нашей страны должны быть всегда на-чеку, должны быть всегда готовы к обороне, к отпору! И сегодня, в день Первого мая, мы покажем не только наши стройные радостные, веселые колонны рабочих, колхозников; не только покажем силу нашей промышленности и рост нашего сельского хозяйства; не только покажем, как выросла культура в СССР. В день Первого мая мы покажем всю силу нашей славной непобедимой родной Красной армии и Красного флота, руководимых первым маршалом нашей страны любимым тов. Ворошиловым. На земле, на море и в воздухе накопили мы и накапливаем силу, которая сторожит границы СССР, совершенствуется в деле обороны и готова в любой момент дать сокрушительный отпор, нанести решающий удар всем, кто посягнет на нашу свободу, на нашу независимость, на нашу землю и советскую власть, завоеванную в боях трех революций.

Да здравствует наш боевой революционный праздник Первого мая!

Да здравствует наша славная Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее великий вождь, друг и учитель, наш родной товарищ Сталин!

Да здравствует Коммунистический Интернационал — боевой штаб мировой пролетарской революции!

РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССИИ

Дореволюционная Белоруссия была отсталой, забитой окраиной—колонией царского самодержавия, краем почти сплошной неграмотности. Советская Белоруссия имеет большие достижения в деле ликвидации неграмотности—БССР первая в Советском Союзе ввела всеобщее начальное обучение. Из года в год растет и сеть школ среднего образования в городах БССР.

Решительное и неуклонное проведение ленинско-сталинской национальной политики обеспечило небывалый расцвет белорусской культуры—национальной по форме и социалистической по содержанию.

Ниже мы приводим несколько цифр и данных, иллюстрирующих наши достижения в области социалистической культуры БССР.

Школы

В старой дореволюционной Белоруссии было 78 гимназий и прогимназий, в которых обучалось 12 тысяч учащихся—сынков и дочек помещиков, попов, кулаков и крупных чиновников. Дети рабочих, батраков, бедняков и середняков были лишены всякой возможности получить образование

В Советской Белоруссии в 6.913 начальных, неполных средних и средних школах обучаются 940.508 детей трудящихся.

В условиях самодержавно-царского строя преподавание в школе на родном языке в Белоруссии было запрещено. Царское правительство неуклонно проводило политику насильственной руссификации. Белорусских школ дореволюционная Белоруссия вовсе не знала. Сейчас в БССР имеется 6.323 белорусских школы, 178 русских, 107 польских, 196 еврейских, 12 латышских, 24 украинских, 10 немецких и около 50 смешанных школ. Открыта одна цыганская школа и одна смешанная белорусско-ассирийская школа.

В дореволюционной Белоруссии в 1915 году было только 5 тысяч учителей. В Советской Белоруссии армия учителей выросла уже до 28.373 чел.

ВУЗ'ы и ВТУЗ'ы

В дореволюционной Белоруссии не было ни одного высшего учебного заведения. Сейчас в нашей республике имеется 20 ВУЗ'ов и ВТУЗ'ов, в которых обучается около 14 тысяч студентов, Высшая Коммунистическая сельскохозяйственная школа, коммунистический институт журналистики; в 77 техникумах обучается 25.212 учащихся, а в 28 рабфаках—10.343 учащихся.

Ответственный редактор
А. З. ХАИН-ЮМСКИЙ.

СЧАСТЛИВАЯ СМЕНА

В программе новый звуковой „Союзкиножурнал“

Ежедневно 4 сеанса. Начало в 3, 4.30, 6, 7.30. Касса с 12 ч. дня.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ДЕТСКОГО КИНО-ТЕАТРА

2 мая 1936 г.

— ВХОД ПО ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫМ БИЛЕТАМ. —

Сегодня, 30 апреля, в 7 час. вечера в помещении Белорусского Государственного Театра

состоится

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА

МИНСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ и КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

вместе с партийными, профсоюзными, комсомольскими и др. общественными организациями и представителями воинских частей, посвященное

МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ 1 МАЯ

На пленум проходят по своим мандатам: члены и кандидаты Горсовета, члены ЦК КП(б)Б и ЦК ЛКСМБ, члены ЦИК и СНК БССР. Уполномоченные Комиссий Партийного и Советского Контроля, члены ГК КП(б)Б, члены бюро райкомов КП(б)Б, члены бюро ГК и РК ЛКСМБ, члены президиума ЦСПСБ и члены президиума райисполкома.

Остальные проходят по специальным билетам, которые можно получить в Горсовете (комн. 49, 3-й этаж).

Президиум Мингорсовета.

Всем предприятиям и учреждениям г. Минска.

30 апреля, в 12 час. дня в клубе им. Сталина (уг. ул. Комсомольской и Интернациональной)

состоится

ГЕНЕРАЛЬНАЯ РЕПЕТИЦИЯ

ВСЕХ КРУЖКОВ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, которые выступают 30 апреля и 2 мая.

Кружки клуба строителей, фабрики им. Кагановича, завода им. Ворошилова, Евпедтехникума, типографии им. Сталина, Белкоопромсовета, фабрики „Октябрь“, завода им. Кирова, Белпедтехникума и др. должны явиться своевременно и в полном составе.

За явку ответственность несут руководители и ФЗМК предприятий и учреждений.

Городская первомайская комиссия.

БГТ-1 | 1 и 2 мая

ЖИЗНЬ ЗОВЕТ

Начало в 8 час. веч.

Билеты—в кассе театра.

Помещение Гос. Польского Театра БССР (Советская, 17. тел. 25-153).

Гастроли Театра Красной армии БВО

30 апреля — А. Афиногенов

ДАЛЕКОЕ

Начало в 8 час. веч.

Билеты—в кассе театра с 12—2 и с 5 час. веч.

ВКУСНО ПИТАТЕЛЬНО!

30 апреля, 1 и 2 мая

ПРИХОДИТЕ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ ОБЕДАТЬ В РЕСТОРАН или ОБЩЕДОСТУПНУЮ СТОЛОВУЮ

МИНСКОЙ ФАБРИКИ-КУХНИ

Меню обеда будет изготавливаться лучшими кулинарами по предварительному Вашему заказу.

При заказе обеда на 2-х человек скидка 10 проц.
При заказе обеда на 3-х человек скидка 20 проц.
При заказе обеда на 4-х человек скидка 25 проц.

При получении обедов на дом дополнительная скидка 1с проц.

К ПЕРВОМАЙСКИМ ПРАЗДНИКАМ В МАГАЗИНЫ

„ГАСТРОНОМ и БАКАЛЕЯ“

поступили большие партии товаров

- КОЛБАСА ВСЕХ СОРТОВ; ВЕТЧИНА.
- РЫБО-ПРОДУКТЫ, КОНСЕРВЫ, СЕЛЬДИ.
- МАСЛО, СЫРЫ.
- МУКА—КРУПА, САХАР, ЧАЙ, КОФЕ.
- КОНФЕТЫ, ПЕЧЕНЬЕ, ВАРЕНЬЕ, ШОКОЛАД, КАКАО.
- ТОРТЫ, КЕКСЫ, БАБКИ, ПИРОЖНЫЕ.
- БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЛУЧШИХ ВИННО-ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ.
- ПЕРВОМАЙСКИЕ ДЕТСКИЕ ПОДАРКИ

Принимаются заказы с доставкой на-дом

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ УСЛУГАМИ СТОЛА ЗАКАЗОВ! НЕ ТЕРЯЙТЕ ВРЕМЕНИ У ПРИЛАВКОВ И КАСС!

ЗАПОМНИТЕ АДРЕСА НАШИХ МАГАЗИНОВ:

г. МИНСК, магазин № 1—Советская, 68 против ГУМ'а (тел. 21-251).
магазин № 2—Советская, 24 (у Дома Правительства) (тел. 24-907).
магазин № 3—Ленинская.
магазин № 4—Ленинская, 36 (тел. 24-652).
магазин № 14—Кожевенная ул. (тел. 21-200).
магазин № 16—Московская ул. (тел. 21-621).

Магазины „ГАСТРОНОМ и БАКАЛЕЯ“ имеются также в Витебске, Гомеле, Могилеве и Бобруйске.

Дирекция Бел. Отд. Союзпродмага.

ЗВУКОВОЙ КИНО-ТЕАТР „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“	Звуковой художественный фильм ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ
Звуковой кино-театр „ПРОЛЕТАРИЙ“	Звуковой художественный фильм Джульбарс

ЗВУКОВОЙ КИНО-ТЕАТР „ИНТЕРНАЦИОНАЛ“

С 30 апреля

Новый звуковой документальный фильм

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ГОД

производство Союзкинохроники.

КИНО-ТЕАТР „СПАРТАК“

С 30 апреля выдающийся художественный фильм

СОКРОВИЩА ПОГИБШЕГО КОРАБЛЯ

драма в 8 частях.

В программе кино-хроника

Ежедневно 5 сеансов. Касса с 4 час.

---

1 мая, в 9 час. утра состоится

ОТКРЫТИЕ

Московского передвижного

ГОСЗВЕРИНЦА.

Зверинец помещается по Садово-Набережной, против электростанции (вход с Советской ул., № 123) трамвай 1, 3, 5, 7.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

НАРКОМВНУТОРГ СССР
Белотделение Союзпродмага.

В МАГАЗИНЕ „ЧАЙ-КОФЕ“ (Ленинская, 4) ПРОДАЮТСЯ

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Детские учреждения (сады, ясли), подарки могут закупить с перечислением стоимости через банк.

Стоимость подарка от 2 р. 50 к. до 18 руб.

ПЕРВОМАЙСКИЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ВНИМАНИЮ ОРГАНИЗАЦИЙ, КЛУБОВ, МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ и ОТДЕЛЬНЫХ ГРАЖДАН.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЦЕХ

артели „ТРУДЗЕРКАЛО“ (РЕВОЛЮЦИОННАЯ, 25)

принимает в ремонт

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

гармонь, баяны, патефоны, скрипки, мандолины, гитары, балалайки и т. п.

РАБОТА ВЫПОЛНЯЕТСЯ АККУРАТНО и В СРОК.

Правление артели.

БЕЛОРУССКИЙ ТРЕСТ „ГЛАВХЛЕБ“ НАРКОМПИЩЕПРОМА СССР

30 апреля открывает

в Минске на углу ул. К. Маркса и Свердловской (тел. 23-311)

МАГАЗИН ПО ПРОДАЖЕ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

собственного производства.

В продаже всегда имеется свежий хлеб всех сортов: минский, рижский, бородинский, финский, витебский, венская сдоба, баранки, пряники, печенье „Птифур“, высшие сорта пирожных, торта, кексы.

Бел. Главхлеб.

УНИВЕРМАГ КОНТОРЫ КУЛЬТТОВАРОВ (б. БАКТ)

(Уг. ул. Советской и Володарского, 43-13. тел. 25-670).

К ПЕРВОМАЙСКИМ ПРАЗДНИКАМ

ИМЕЮТСЯ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

БЮСТЫ, СТАТУИ, БАРЕЛЬЕФЫ, ПОРТРЕТЫ ВОЖДЕЙ (разн. размеров; в рамах и без рам), ЗНАМЕНА на шелку.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ИГРУШЕК для детей, детских площадок и садов

БИЛЛИАРДЫ (шестилузные) высокого качества.

ФОТО-АППАРАТЫ (разн. размер.—от „Лейки“ до ученическ. фото-аппарата)

Иногородним товар высылается почтой.

ДИРЕКЦИЯ.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК КП(б)Б

СЛУШАЙТЕ

РАДИОЛЕКЦИЮ ЗАОЧНОЙ ПАРТУЧЕБЫ

в мае месяце 1936 г.

через минскую радиостанцию РВ-10

ВРЕМЯ ПЕРЕДАЧИ:

Ежедневно (кроме 6, 12, 18, 24 и 30 мая) с 19 час. 30 мин. до 20 ч. 30 м.

Повышенный курс лекций по истории ВКП(б) для заочников партучебы передается 10, 11, 12 и 15, 16 и 17 мая ДНЕМ—с 13 ч. 00 м. до 14 ч. 00 м.

ИСТОРИЯ ВКП(б).

Популярный курс лекций.

5 мая—Партия в борьбе с троцкизмом и группой „демократического централизма“ в годы военного коммунизма.
19 мая—Переход к НЭП'у и борьба партии с троцкизмом и „рабочей оппозицией“.
29 мая—Партия в восстановительный период и борьба с троцкизмом в 1923—24 г.г.

ИСТОРИЯ ВКП(б).

Курс лекций, применительно к учебным конференциям заочников института, передается ДНЕМ—с 13 ч. 00 м. до 14 ч. 00 м.

10 и 15 мая—Партия в восстановительный период и борьба с троцкизмом в 1923—24 г.г.
11 и 16 мая—Партия на путях к социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. Борьба против зиновьевской оппозиции и троцкистско-зиновьевского блока.—Первая лекция.
12 и 17 мая—Партия на путях к социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. Борьба против зиновьевской оппозиции и троцкистско-зиновьевского блока.—2-я лекция.

ЛЕНИНИЗМ.

8 мая—Разрешение национального вопроса при диктатуре пролетариата.
21 мая—Стратегия и тактика большевизма.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ.

10 мая—Империализм—как высшая стадия капитализма—1-я лекция.
11 мая—Тоже—2-я лекция.
15 мая—Империализм—как высшая стадия капитализма—1-я лекция (повторение).
16 мая—Тоже—2-я лекция (повторение).
17 мая—Империализм—как высшая стадия капитализма—3-я лекция.
27 мая—Закон неравномерности развития капитализма и возможность построения социализма в одной стране.

ВВОДНЫЕ ЛЕКЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА—ЛЕНИНИЗМА.

14 мая—Как изучать работу тов. Сталина—„Октябрьская революция и тактика русских коммунистов“.
26 мая—Как изучать работу тов. Сталина—„Марксизм и национально-колониальный вопрос“.

ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ УСТАВА СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ.

3, 9, 23, 31 мая.

ВОПРОСЫ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ—4, 7, 22 и 28 мая.

РЕЗЕРВ—13, 20 и 25 мая.

Дирекция Института.

Белпромстройтресту требуются

главн. бухгалтера (для строительных участков на периферии),

бухгалтера и картотетчики (для работы в Минске)

Обращаться по адресу: г. Минск, Революционная, 3 (2-й этаж),—к главному бухгалтеру.

Белдревпромтресту требуются

гл. бухгалтера, бухгалтера-производственники и инженер по механической обработке дерева для работы на предприятиях треста (на периферии).

Условия по соглашению.

Обращаться: Коммунальная, 3—к главбуху.

ТРЕБУЙТЕ ИЗДЕЛИЯ МИНСКОГО ВОДОЧНОГО ЗАВОДА ГЛАВСПИРТА

ИЗДЕЛИЯ ПРОИЗВОДЯТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА СПИРТЕ ВЫСШЕЙ ОЧИСТКИ И ИЗ НАТУРАЛЬНЫХ ЯГОД и ФРУКТОВ.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГЛАВСПИРТА, А ТАКЖЕ ГОСТОРГОВЛИ и КООПЕРАЦИИ

АДРЕС ЗАВОДА: МИНСК, УЛ. ВОРОШИЛОВА, 15 (тел. 21-045, 21-185).

НАЛИВКИ и НАСТОЙКИ: Сливянка, Вишня, Брусника, Рябина, „Спотыкач“, Запеканка, Малиновая, Клубничная, Яблочная, Киевская вишня, Черная смородина, Нежинская рябина, Блоковечная.

ЛИКЕРЫ: Розовый, Ванильный, Мандариновый, Шартрез, Абрикотин, Бенедиктин.

ГОРЬКИЕ НАСТОЙКИ: Зубровка, Перцовка, Английская горькая, Горный дубняк, Померанцевая, Зверобой, Мятная, „Ерофеич“.

Артели „Метроинструмент“ (спорт-игрушечная фабрика)

требуются гл. бухгалтер и бухгалтера.

Условия по соглашению.

Обращаться в контору фабрики: Республиканская, 16, кв. 4.

СТРОЙКОНТОРЕ „ВОДОКАНАЛ“ Белкоммунстройтреста

требуются чернорабочие, вербовщики и секретарь-машинистка, кладовщики и сторожа (на постоянную работу).

Обращаться в отдел кадров „Водоканала“—Биржевой пер., 3.

ВНИМАНИЮ ПОКУПАТЕЛЕЙ

Алло!

Для избежания лишней траты времени в канун праздников, делайте

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ

на все необходимые Вам продукты к ПЕРВОМУ МАЯ магазинам

БАКАЛЕЙНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ

КОНТОРЫ МИНГОРПИЩЕТОРГА:

магазин № 29—Советская, 65 (тел. 22-393).
магазин № 87—Советская, 82 (тел. 25-613).
магазин № 60—Советская, Дом специалистов (тел. 25-321).
магазин № 27—Поселок „Коминтерн“ (тел. 21-843).
магазин № 48—Свердловская, дом Главдортранса (тел. 23-260).
магазин № 3—Коммунальная, 3-й Дом Советов (тел. 23-321).
магазин № 17—Ленинская, 13 (тел. 21-723).
магазин № 52—Ленинская, 16 (тел. 22-957)

— АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ ГАРАНТИРУЕТСЯ. —

По желанию потребителя производится доставка товаров на-дом

ВСЕГДА В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ:

ГАСТРОНОМИЯ, РЫБНЫЕ ТОВАРЫ, ВСЕГДА СВЕЖАЯ РЫБА, КОНСЕРВЫ, КОНДИТЕРСКИЕ ТОВАРЫ, КОЛБАСНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ.

ВИННО-ВОДОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПАПИРОСЫ

По предварительным заказам потребителей также изготовляются: ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ТОРТЫ, КЕКСЫ, БАБКИ, РАЗНЫЕ ПОЛУФАБРИКАТЫ, РЫБНЫЕ ЗАКУСКИ.

Первомайские подарки для детей—кондитерские изделия в оригинальной упаковке.

В отдел об'явлений газеты „Рабочий“ звоните по тел. 21-174

С 10-ти ДО 5-ти ЧАС. ВЕЧЕРА

Нужны комнаты

С предложениями обращаться в редакцию газ. „Рабочий“ (Советская, 47)

Меняю комнату 27 кв. м (со всеми удобствами) в центре на 2 комн. такой же площ. Справиться по тел. 24-336 и 23-252

Минский ОЗЕТ производит набор

ПЛОТНИКОВ

для строительства обозного завода в Еврейской Автономной Области Биробиджан).

По всем вопросам переезда обращаться в МинОЗЕТ (Площадь Свободы, 13) от 7—9 ч. веч.

Уполн. Главлитбела № А—397.
Тираж 35000 экз.
Типография имени СТАЛИНА.